

Анастасия Петрова
(Кагомэ)

Радости и Печали
Страны Счастья

Анастасия Петрова (Кагомэ)

Радости и Печали

Страны Счастья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59841891

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-95151-8

Аннотация

Беда пришла откуда не ждали... Прямо из ниоткуда! Да, организовать нападение ОНИ умеют... Но и в Стране Счастья есть кому постоять за все радости и печали!

Содержание

Полный текст	4
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Радости и Печали Страны Счастья

Полный текст

ПЕТРОВА АНАСТАСИЯ

РАДОСТИ И ПЕЧАЛИ СТРАНЫ СЧАСТЬЯ

С ИСКРЕННЕЙ БЛАГОДАРНОСТЬЮ БЕЛЯНИНУ АНДРЕЮ ОЛЕГОВИЧУ ЗА «РЫЖЕГО РЫЦАРЯ», ВДОХНОВИВШЕГО МЕНЯ НА СОЗДАНИЕ СЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ.

Валет не знал, сколько времени прошло с тех пор, как Мальдорор, поверженный Белым Рыцарем и его спутниками, попал в этот странный Мир, где царила невесомость: островки суши, гигантские капли воды и воздуха носились в пространстве без всякой траектории, причиняя медленно летящему Замку хоть и незначительные, но весьма досадные повреждения. О течении времени он мог судить лишь по седым прядям, появившимся в его некогда густой черной шевелюре. О причине же непонятого феномена Валет смутно догадывался и в бессильной злобе сжимал кулаки:

он, рожденный для вечной жизни, стареет из-за того, что некий субъект вытирал Священным Договором причинное место! Считая свое крысиное лицо эталоном красоты и мужественности, Властитель Мальдорора часами просиживал у зеркала, методично выдергивая седые волосинки, дабы они не испортили впечатления. Но не только внешность не давала ему покоя: его подозрительность буквально зашкаливала, когда большая группа воинов, оживленно что-то обсуждавшая, сразу замолкала при его появлении. Каждый мыслит в меру своей испорченности: вот и Валет вздрагивал от каждого шороха в ожидании мнимого переворота (он даже отказался от белого цвета в одежде, чтобы не выделяться среди прочих обитателей Замка). Кроме того, он буквально сторал от ненависти к Белому Рыцарю. Однако исполнение его желания: стереть выскочку с лица земли! – зависело лишь от капризов Слияния Сфер, и Валет уже не надеялся на удачу.

Однако судьба неожиданно сделала ему подарок, хоть и несколько странный. Огромный кусок суши врезался в Замок, снеся часть каменной стены и основательно покосив главную башню. Несмотря на разрушения и многочисленные увечья, мальдорорцы были рады случившемуся: такие происшествия были единственной возможностью пополнить слишком быстро иссякавшие запасы пищи и воды. "Шмон" воины устроили сразу же, даже не залечив раны, сторая от нетерпения заняться любимым делом – разбоем и грабежом.

Хотя людей, или подобных им существ, в этом более чем странном мире не было вовсе. Каково же было удивление мальдорорцев, когда под гигантским деревом, росшим на юге острова, они обнаружили завернутого в пеленки младенца! Живого человеческого младенца трех месяцев от роду! Сначала они просто не поверили своим глазам, даже достали мечи, ожидая, что вот-вот малыш превратится в огромное чудовище и набросится на них с беспощадной жестокостью. Шли минуты – ничего не происходило. Осмелев, один из воинов взял мальчика на руки, тот проснулся и, издав удивленное "агу-агу", притих, раздумывая, зареветь ему или намочить штаны незваному няньке. Малыш выбрал последнее и с чувством выполненного долга уснул на руках чертыхающегося воина под колкие шутки товарищей неудачника.

Валета нисколько не тронул вид невинного карапуза, с величайшим вниманием изучающего его лицо. Он лишь отмахнулся и приказал отдать дитя кухарке. Мозг его работал с холодной расчетливостью: "Если я принесу бесполезного детеныша в жертву Оракулу, то смогу вытянуть из него день Слияния Сфер и имена заговорщиков... Стоп!" Валет так обрадовался внезапной идее, что несколько раз повернулся на каблуках и прищелкнул языком:

– Стража!!! Переселить кухарку и младенца в отдельные покои. Беречь ребенка как зеницу ока. Если что не так – от-

ветите головой!

"Прекрасно! Прекрасно! – потирал руки Валет, наблюдая, какая невероятная суматоха поднялась вокруг младенца. – Теперь никто не посмеет свергнуть меня, когда у Мальдорора появился наследник...!"

Спустя двадцать пять лет Валету выросла достойная смена: властный, жадный до всевозможных плотских утех, беспощадный воин жил в Замке, и никто (порой даже сам Валет) не осмеливался перечить ему: мог в запале рубануть мечом и даже не оглянуться. Он был дьявольски красив: черные волнистые волосы чуть ниже плеч, лукавые темно-зеленые глаза, правильные черты лица, хорошо сложенная фигура, загадочная усмешка, поселившаяся, казалось, навечно в уголках его губ. То есть он обладал всем тем, что испокон веков как магнит влечет юных девушек и молоденьких женщин, и прекрасно сознавал свою харизму, принесшую ему лишь раздутое до невероятных размеров самомнение. Валет всячески поощрял дурные наклонности приемного сына: даже имя, которое он дал мальчику, на древнем мальдорорском языке означало "рожденный повелевать". А в день совершеннолетия "добрый папа" отдал ему в подчинение шестерых лучших воинов, ставших его верными товарищами во всех начинаниях (далеко не созидательных, естественно).

Однако Судьба даже в самые продуманные планы всегда вносит коррективы. И однажды Валет неохотно признался сам себе, что его сын ничего не смыслит в делах, далеких от плотских утех и хорошей драки: он не любил мучить беззащитных людей и зверей для хищнического удовольствия, так и не научился лгать и обманывать "простаков", терпеть не мог интриганство. Это очень тревожило Валета, и он ночи напролет просиживал за магическими книгами и у Оракула, пытаясь узнать, что же опять грозит спокойствию Мальдорора.

* * * * *

День Слияния Сфер. В Мальдороре царит радостное оживление. Лишь двое, кажется, совершенно игнорируют это событие: один – старик со сморщенным крысиным лицом и трясущимися руками, другой – молодой мужчина лет двадцати пяти в серебряных доспехах с кроваво-алым плащом.

– Посмотри, Дэйвон! – воскликнул Валет, указывая костлявым пальцем на проплывающий за окнами тронного зала пейзаж. – Как богата эта страна! О таком доме всегда мечтала твоя бабушка Королева... – тут он пустил "сентиментальную" слезу, но, заметив, что не произвел на собеседника никакого впечатления, торопливо продолжил: – Правит здесь никчемная женщина вместе со своим братцем, который но-

сится по полям и лесам, спасая попавших в беду "простаков", которые не только пахут землю и занимаются ремеслами, но и... – Валет выдержал драматическую паузу, – умеют читать и писать!

– Ну... и что ты предлагаешь? – равнодушно поинтересовался Дэйвон, которому уже порядком надоел этот патетический монолог.

Валет был настолько поражен, что сын не проявляет обычного энтузиазма, что смог выдать из себя только одно:

– МВД (миссия по внедрению деспотизма)...

– А-а... Я-то думал...

Разговор зашел в тупик, и оба молча отправились по своим делам. Только один – с чувством удалой самоуверенности, что так свойственна молодости, а другой – с глубоким разочарованием и тревогой в своей черной душе.

* * * * *

Страна, которую облюбовал для себя Валет, была, действительно, очень богата, и жили здесь счастливые (каждый по-своему, разумеется) и обеспеченные люди. Правила

в этих краях всегда дальновидные, добрые и справедливые монархи (редкая судьба для страны). Но особенно преданно народ любил короля Эдварда и его супругу Мартинику. В каждой семье можно было услышать историю их прекрасной и преданной любви. Немолодой уже король влюбился в юную фею, которая (вот уже не одно столетие) каждую ночь превращалась в белого лебедя и улетала в Магриб, чтобы до утра танцевать там для могущественного колдуна. Чтобы избавить девушку от страшных чар, Эдвард отдал злодею семь лет жизни; а Мартиника, выйдя замуж за человека, лишилась бессмертия. Вскоре у них родились двойняшки: девочку назвали Аэлис, а мальчика – Робэром. Брат и сестра были неразлучны с самого детства: вечерами вместе читали былины про легендарных героев, сбегали с уроков латыни и истории, чтобы поиграть с деревенскими ребятами, устраивали сотни веселых проказ, делились друг с другом секретами (серьезными и не очень). Родители не ограничивали их свободу, справедливо считая, что личностью человек становится, только "набив собственные шишки с улыбкой на лице" (как часто говаривал Эдвард). Мартиника учила детей любить и уважать все живое, сострадать ближнему и помогать нуждающимся по мере сил. Отец же воспитывал в них физическую и духовную силу: "Настоящий воин не ищет драки, но всегда заканчивает ее!" – считал он. Стройная красавица лет двадцати трех с длинными густыми каштановыми волосами – Аэлис не хуже брата владела мечом и скакала на лошади, но

восточные единоборства давались ей особенно легко (видимо, пришлись по душе). Ее изумрудно-зеленые глаза излучали нежность и мягкость, а стальной блеск порой напоминал собеседникам, что воительница знает цену себе и своим возможностям. Да, она производила впечатление! Не только на поле битвы, но и решая множество обыденных проблем. Всегда действуя мягко, но настойчиво, чтобы найти единственно верное в данной ситуации решение. Эдвард очень гордился дочерью, наблюдая, как она становится знающей, доброй и справедливой Королевой. Не приходилось родителям краснеть и за младшего сына (он родился на пять минут позже сестры). Робэр с детства решил стать защитником слабых и, превратившись из смешного трехлетнего мальчишки с содранными локтями и коленками в сильного, статного, красивого воина (чья улыбка в миг очаровывала), с честью выполнял данный обет. Молодой человек сердцем чувствовал людские страдания и спешил на помощь верхом на черном мустанге Буяне, подаренном ему на восемнадцатилетие. Эту удивительную способность Робэр унаследовал от матери. "Принц-рыцарь" (так называли его в народе) не был местным героем: о его подвигах рассказывали и в приморской Аравии, и в Северных Землях – везде, где когда-либо потребовались его воинское мастерство и смекалка. В течение пяти лет Робэр странствовал по свету, пока дома не случилась беда: спасая людей во время прорыва плотины на одной из рек, погиб король Эдвард. Отчаянный смельчак, он

до самого конца не желал уступать годам и недугам! Место страшной трагедии народ сразу окрестил Озером Скорби. А королева Мартиника, скучая без любимого мужа, угасла за несколько дней. Перед смертью она подарила Аэлис волшебный Серебряный Хлыст:

– Возьми его, доченька... Он всегда защитит тебя в минуту опасности, которая... которая скоро...

– Что? Что ты говоришь, мамочка? Я не понимаю: какая опасность?

– Не... знаю, милая... – слабая тоненькая рука легла на ее ладонь. – Помни, кто ты есть...

– Мамочка?! Прости: я не смогла спасти тебя... Прощай.

Так Аэлис и Робэр стали править Лоридемом, которому грозила близкая беда... Страна Счастья погрузилась в тревожное молчание.

* * * * *

– Я не понимаю, Айли: какой смысл в том, чтобы Столица нашего Государства стала неохраняемым трофеем для врага с тобой в качестве главного приза!

– Я и не утверждаю, что план идеален. Но пойми: в нашем положении выбирать не приходится: враг уже захватил Главный Порт, а единственная дорога оттуда ведет к Столице (что ни говори, а организовать нападение они умеют). Если мальдорорцы войдут в Замок без потерь, они не станут сжигать его и убивать людей (здесь остаемся только Пикацо, Мари, Элли и я). Ни одна решетка или охрана не удержат меня, и ты это отлично знаешь. А значит, я смогу узнавать и сообщать тебе последние новости через Гоби – мамино-го голубочка. А если почувствуешь серьезную угрозу нашим жизням, придешь на помощь. Кроме того, не забывай, что у меня есть Дар Врачевания. Никто из нас серьезно не пострадает. Даю слово.

– Но ты, как женщина и Королева, подвергаешься нештучной опасности. Если бы я остался...

– Опасность? – в глазах Аэлис заплясали задорные искорки. – Я смеюсь в лицо опасности! Подумаешь: пара-тройка десятков натасканных горилл со старой макакой во главе! Сильная девочка сможет за себя постоять, вот увидишь. А если серьезно... – она перестала улыбаться, подошла к брату, положила руки ему на плечи и заглянула в его добрые изумрудно-зеленые глаза (чуть светлее ее собственных): – Ты и сам прекрасно понимаешь: войска сейчас гораздо нужнее

простым людям, чем мне. Не волнуйся. Все будет хорошо. Идем. Тебе уже пора выступать.

И Аэлис первой направилась к двери. Робэр, глядя на нее, на мгновение почувствовал себя ребенком под защитой матери. Улыбнувшись этому сравнению, он прошел вслед за сестрой во внутренний двор, полный королевских гвардейцев, стремящихся дать отпор ненавистным захватчикам, — уверенный в победе как никогда.

Когда цокот копыт замер вдали, Аэлис поднялась в покои матери. Теперь здесь жила она как королева Лоридема. Это место всегда нравилось девушке: здесь чувствовалась мудрость поколений — как-то по-особенному тихо и спокойно горел огонь в камине, необыкновенно ярко освещая довольно просторную комнату, обставленную аскетично, но со вкусом. Единственным предметом роскоши здесь был, пожалуй, большой резной книжный шкаф работы русских мастеров: когда-то давно Мартиника спасла Московию от эпидемии чумы, и народные умельцы сделали ей подарок. Сейчас нужно было узнать, где находится армия мальдорорцев. Прочитав перед распятием молитвы, Аэлис открыла книгу по Белой Магии и начала медленно произносить заклинание: "То... о чем я думаю... во тьме таится. Пусть это что-то... взору явится!" Спустя минуту в небольшом зеркале, что она держала в руках, отразилась поляна, заполненная движущи-

мися тенями людей:

– Десять костров... по десять воинов у каждого. Некоторые из них располагаются дальше от других: в войске, очевидно, двойная иерархия. Всем скопом они не пойдут... Максимум половина. До столицы около сотни километров. Дня три в запасе у нас есть... Элли! Мари!

– Да, Ваше Величество? – две милovidные девушки выросли как из-под земли, готовые услужить: одна – смешливая, пухленькая с золотистыми волосами, заплетенными в две косы; другая – стройная, темноволосая, с довольно короткой стрижкой и очень серьезная.

– Оторвите, наконец, Пикацо от плиты и помогите его "предметам искусства" переселиться поближе к нам.

– Слушаемся, миледи, – подружки заговорщицки переглянулись и умчались выполнять приказание.

Спустя десять минут послышался звон посуды, а через секунду раздались отчаянные крики повара: "Девочка! Немедленно оставить мой посуда в покой! Не рассыпать мой приправа!"

"Да... С ними мы не проиграем. Это точно!" – подумала

Аэлис, чувствуя, как у нее на душе становится легко-легко...

* * * * *

Перед рассветом Аэлис разбудил такой невероятный шум, что, казалось, к Замку бежит стадо слонов. Через минуту слышались отчаянный стук в дверь и испуганные голоса:

– Миледи, мы хотим сказать, что... маль...

– Ваше Величество! Они... прилетели на... гигантском смерче!

– Они нас убьют! Мне страшно! Я сейчас хлопнусь в обморок!

Аэлис вскочила с постели и открыла дверь: на пороге стояли ужасно бледные Пикацо, Мари и Элли.

– Ничего не говорите. Я все поняла. Постарайтесь взять себя в руки. Мари, уведи Элли обратно в вашу комнату и дай ей успокаивающего отвара. Пикацо, оставайтесь с ними, закройте все окна и двери. Сидите тихо как мыши – и с вами ничего плохого не случится. Обещаю.

Когда всхлипы, вздохи и возня в соседней комнате затих-

ли, Аэлис бесшумно вышла из своих покоев и поднялась на крытую Смотровую Башню: действительно, в ста метрах от Замка расположилось около полусотни воинов, одетых в черное; ближе к лесу стоял столь же мрачный шатер.

"Что происходит? Они физически не могли так быстро добраться сюда и разбить лагерь... Значит, на их стороне какая-то неведомая сила. В таком случае, почему они не напали сразу? Неужели знают, что Замок некому защищать? – Аэлис гордо расправила плечи. – Хватит! Время действовать, а не задавать вопросы!"

И как бы в ответ на ее вызов в лагере началось целенаправленное движение от костров к шатру и обратно. С первыми лучами солнца мальдорорцы двинулись в атаку...

Правда, на настоящую атаку это было совсем не похоже: мальдорорцы, во главе с Дэйвоном и Валетом, просто снесли ворота и замерли от неожиданности. А вернее, от обрушившегося на них гробового молчания. Не было слышно ни единого звука: ни фыркания лошадей, ни шороха, ни скрипа, ни испуганного шепота – ничего, что указывало бы на присутствие людей. Только всепоглощающая тишина.

– Ты что-нибудь понимаешь, Дэйвон? – Валет напряженно сидел в седле, ожидая неперемennого покушения на свою

драгоценную персону. – Если люди ушли, как они заперли ворота?

– Не говори глупостей, отец. Здесь кто-то, определенно, есть. И, бьюсь об заклад, этот кто-то сейчас трясется от страха.

– Все не так просто... Совсем не просто...

– С каких это пор тебя пугает чертовщина, отец? – ехидная улыбочка заиграла на его губах, и Дэйвон в упор посмотрел на Валета.

А тот, чтобы замять неприятный разговор, рывкнул на воинов:

– Живо!!! Обыскать здесь все!

Уже около получаса Дэйвон и Валет ждали в Тронном Зале результатов обыска. И вот в коридоре послышались возня, отрывистый девичий крик... и звуки короткого боя. Наконец, стража Мальдорора ввела двух молоденьких служанок, упитанного мужчину с большим деревянным половником в руке и... молодую особу с длинными каштановыми волосами и зелеными как изумруды глазами. "Кажется, начинается что-то интересное..." – улыбнулся Дэйвон, заскучавший,

было, в ожидании вестей. Благородная осанка и изящные формы выдавали в ней Правительницу захваченной страны. Но не это, а другое – поистине поразительное – открытие вызвало в нем неподдельный интерес к незнакомке: ее льняная ночная сорочка была умело укорочена до колен, а в правой руке она все еще сжимала палку – по-видимому, бывшую метлу... Так вот кто в потасовке одарил каждого стражника внушительным "фонарем"! С трудом оторвав взгляд от ее стройной фигуры и столь же прекрасного лица, Дэйвон заметил, что в Зале царит абсолютное молчание: даже белокурая девушка, что тихонько всхлипывала на плече у подружки, вдруг затихла; а Валет, устремив "невидящий" взгляд куда-то мимо пленников, почему-то сжимает и разжимает кулаки. Чтобы как-то оживить ситуацию, Дэйвон задал первый пришедший на ум вопрос:

– Как называется эта страна, миледи?

Он говорил мягко и вкрадчиво, зная, что подобное обращение вызывает у женщин слезы и мольбы о пощаде. Такое поведение высокородной пленницы доставило бы ему самому море удовольствия и вывело бы Валета из странного транса. Не вышло: ни причитаний, ни слез – только лаконичный ответ:

– Лоридем.

Тогда он решил разговаривать ее в непринужденной манере:

– Миледи, не могли бы Вы уточнить причину некоторой "разукрашенности" стражи?

– Они не поняли, что моих слуг обижать нельзя. Сэр...

"Да... Ее совсем не просто сбить с толку," – подумал Дэйвон, испытывая необъяснимую симпатию к захваченной Королеве. – Начнем настоящий допрос..."

– Где остальные обитатели Замка?

Молчание.

– Спрошу иначе: почему здесь никого, кроме вас четверых, нет? Учтите: я не отличаюсь большим терпением.

Молчание.

– Мне жаль, миледи... Правда, жаль... – быстрый взгляд в сторону подчиненных.

Воины, державшие девушку под руки, отпустили ее и тут же с силой ударили по спине – и пленница, сморщившись

от боли, упала на одно колено. Опять ни звука. "Мужества ей не занимать... и красоты тоже. Я побеседую с упрямицей лично, не спеша, в интимной обстановке..." – от приятных мыслей его снова отвлекло происходящее в Зале: Валет, наконец, очнулся и, брызгая слюной и трясясь как в лихорадке, кричал:

– Убить ее! Убить! Стража, запороть девку до смерти! Чтоб мать родная не узнала!

Дэйвон удивленно наблюдал, как беснуется отец, не понимая причину столь необузданной ярости. Валет успокоился, лишь когда за пленниками закрылась дверь и снаружи послышался свист бича: теперь он спокойно сидел на троне, и на губах его играла торжествующая улыбка:

– Стерва умрет – и ничто не будет угрожать нашей власти и нашему существованию.

– С чего ты взял?

– Оракул сказал.

– А-а... – скептически протянул Дэйвон, которого бесконечно раздражало то, что Валет носится с каким-то там Оракулом как курица с яйцом.

– Твое презрительное отношение к нашему покровителю, сын, опасно. Пойми: она не простая женщина, а дочь феи, обладающая магическими способностями, возможно, опасными для нас.

– А мне плевать. Я знаю лишь одно безотказное оружие – хорошо выкованный клинок. У меня голова разболелась от твоего нытья. Пойду прогуляюсь.

И Дэйвон стремительно вышел из комнаты.

Он, действительно, пошел "прогуляться", но с единственной целью – опять увидеть новую знакомую. Свист бича доносился из кузницы на заднем дворе. Дэйвон поспешил туда, стараясь ничем ни выдать истинной причины своей прогулки. Оказавшись на месте, он стал со скучающим видом прохаживаться туда-сюда. "А эта особа очень даже ничего: стройная, красивая, мужественная... – Дэйвон прислушался к происходящему в кузнице: слышались только размеренные удары бича, – ... очень волевая. Я не удивлюсь, если она волшебница, как говорит отец. Но я-то ее приручу. Я знаю способы..."

Палач испуганно выронил "орудие труда", а у прочих присутствующих непроизвольно отвисли челюсти – так нежи-

данно Дэйвон распахнул дверь и хорошо поставленным командирским голосом приказал:

– Немедленно прекратить! О неподчинении станет известно Валету. Все вон. Живо!

Через минуту кузница опустела. Дэйвон тоже ушел, чтобы не вызывать лишних подозрений. Однако он не отправился вместе со всеми в Главную Башню, а незаметно вернулся обратно, чтобы посмотреть, что делает спасенная.

Аэлис ощущала боль во всем теле, такую боль, что не могла осмыслить случившегося: сначала мерзкий старик велит запороть ее до смерти, а потом франт в белом, бросавший на нее, мягко говоря, "нескромные" взгляды, ни с того ни с сего помогает ей – как-то странно все это... Усилием воли девушка села: в кузнице было изнуряюще жарко; раны на спине и ногах распухли и пульсировали от жары; даже мысли, казалось, стали тяжелее свинца: "Скорей отсюда... скорей..." Аэлис попыталась сделать шаг – жуткая боль, как будто идешь по лезвию ножа. Еще шаг. Еще. Наконец, она добралась до двери и распахнула ее. Утренний пряно-свежий воздух, жар из кузницы, усталость и раны сделали свое пагубное дело: королева Лоридема поняла, что вот-вот потеряет сознание. Сильные мужские руки подхватили ее – это последнее, что она почувствовала...

Очнулась девушка в маленьком коридорчике, еле-еле освещенном чадящим факелом: под головой у нее лежал скатанный ярко-алый плащ, а сама она была заботливо укутана в старый плед. Было далеко за полночь. «Где я? Кто меня сюда спрятал? И зачем? Обычно, если хотят кого-то убить, не устраивают жертве отдых с удобствами... Это, конечно, радует. Но...» – Аэлис шестым чувством поняла, что по параллельному коридору кто-то идет – тихо, почти бесшумно, уверенно. Рука невольно потянулась за оружием, но схватила лишь воздух. Лучшая защита – нападение: она отошла в самый темный угол и приготовилась к стремительному захвату. Прошла минута. Другая... Показались двое в черных доспехах, как у мальдорорцев, только с серебряными орлами на груди. Вдруг один из воинов повернулся к Аэлис и спокойно сказал:

– Не стоит беспокоиться, миледи. Мы не сделаем Вам ничего плохого. Нас прислал командир. Вы можете идти?

– Да. Где мои люди?

– О них уже позаботились, миледи.

Мальдорорцы и пленница прошли малознакомыми ей переходами, поднялись по широкой винтовой лестнице, свер-

нули направо и остановились у окованной железом двери красного дерева... У покоев Королевы Страны Счастья!

Воин стукнул в дверь три раза условным сигналом. И им открыла... Мари собственной персоной! Когда первые восторги и слезы утихли, Аэлис сделала попытку все выяснить:

– Что происходит? Я требую объяснений.

Пикацо и Мари смущенно отвели взгляды, а Элли начала щебетать что-то на свою излюбленную тему:

– Ваше Величество, милорд Дэйвон такой красивый! Такой потрясающий! Я думала, что хлопнусь в обморок, когда он пришел в подвал и сказал, что отныне мы свободны и можем и дальше выполнять свои прямые обязанности!

– Уверена: этот мужчина не такой уж плохой, раз помог Вам, госпожа. Мы так волновались! – добавила Мари. А Пикацо согласно закивал.

– Подождите! – Аэлис не верила своим ушам. – Неужели Вы на его стороне?

– Нет, конечно! – хором выдохнули все трое. – Но... – на мгновение задумались Мари, Элли и Пикацо и бодро за-

частили: – Миледи, Вам надо поесть, залечить раны, переодеться... Он скоро придет...

И служанки, не слушая возражений, увели госпожу в спальню.

Дэйвон, вольготно развалившись в кресле с резной спинкой, ждал свою "прекрасную незнакомку". Глаза его светились сознанием безоговорочной победы: "Все вышло так, как я и задумал: упрямица спасена от смерти "благородным рыцарем", то есть мной, и отныне не сможет игнорировать мои слова и действия; а ее слуги ради благополучия любимой госпожи вынуждены выказывать мне всяческое уважение. Попались, голубчики!"

Легкий аромат фиалок. "Прекрасная нимфа" бесшумно выскользнула из спальни и села напротив него.

– Вы очаровательны, миледи! – восхитился Дэйвон, без малейшего стыда рассматривая стройную фигуру в длинном нежно-розовом платье.

– У Вас что-то со зрением, сэр? Обычно, делая даме комплимент, смотрят ей в глаза...

Дэйвон послушался. Взгляд ее бездонных зеленых глаз

был спокоен, мягок и вместе с тем непреклонен, как бы говоря: "Я благодарна Вам за спасение и помощь, но... Что бы Вы там себе ни думали, я – хозяйка Замка. И останусь ей вопреки всему!"

– Может, наконец-то представимся друг другу, миледи? Признаю: обстоятельства для встречи не слишком радостные, но этикет никто не отменял.

– Что ж... Раз уж Вы мой гость...

Когда официальное знакомство завершилось, каждый приступил выяснению интересующих вопросов. Начать Дэйвон галантно позволил даме:

– Собогаволите рассказать мне, сэр, что произошло в мое временное отсутствие.

– С удовольствием, миледи, – в тон ей ответил Дэйвон, пытаясь предугадать следующий поворот в их беседе, узнать к чему она клонит. – Валет выяснил, кто, мягко говоря, "прервал" экзекуцию, разозлился и приказал закончить начатое. Я же, спрятав Вас в темном боковом коридорчике, отправился искать здешних слуг (хорошо, что все Замки построены по одному принципу). Толстяк и две девушки никак не хотели оставлять Вас, миледи, "в темном и страшном месте,

где живут крысы и, возможно, есть привидения" (по словам полненькой служанки). Но я убедил их, что так будет лучше. Ваши поиски продолжались до позднего вечера, а нам пришлось отсиживаться здесь. Когда все стихло, я отправил своих воинов...

– "Своих воинов"... Понятно.

– Что?

– Значит, Вы часто не слушаетесь отца. Кто у вас главный?

– Я, конечно! – гордо заявил Дэйвон и поспешно перевел разговор в другое русло, заметив легкую усмешку на лице собеседницы. – Аэлис, у меня создалось впечатление, что Вы абсолютно не считаете себя пленницей...

– Так и есть.

– ... однако Вы ею являетесь. И я, как победитель, предлагаю обитателям Лоридема безопасную и сытую жизнь при условии, что Вы... Во-первых, признаете власть мальдорорцев на этой земле и убедите народ не сопротивляться. Во-вторых, расскажете, где сейчас войска Вашего брата и какой магической силой обладаете. И, наконец, сделаете кое-что для меня лично...

Аэлис смотрела на огонь – и казалось, где-то в самой глубине ее изумрудных глаз полыхает, разгораясь от каждого нового слова, жгучее пламя праведного гнева... Но голос ее был по-прежнему ровен и мягок, когда она произнесла:

– Я принимаю Ваше великодушное предложение, сэ... Без всяких условий. Согласитесь: если уж играть в "благородного рыцаря", то до конца. А сейчас прошу Вас удалиться. Я устала... – Она легко поднялась, подошла к двери и открыла ее. Двое с серебряными орлами на груди заглянули в комнату:

– Все в порядке, командир?

– Да. Милорд уже уходит.

Восхищенный, ошарашенный, разозленный, Дэйвон покинул покои королевы Лоридема, снова и снова обещая самому себе, что укротит "эту красотку" во что бы то ни стало... Вот так неоднозначно закончился первый день пребывания мальдорорцев в столице Страны Счастья.

* * * * *

Следующий день также не принес стабильности и покоя,

особенно Валету, который всю ночь просидел в Тронном Зале захваченного Замка, шепча самые страшные проклятия на головы "недоносков стражников" и "девки-блудницы, околдовавшей наследника". В одночасье он утратил гордую осанку и самоуверенный взгляд, как бы сгорбился под тяжестью всего случившегося за прошедший день: его снедало чувство, чем-то похожее на страх – страх за собственную жизнь, за существование всего того, ради чего его род продал души Дьяволу. "Все начнется, – шептал он побелевшими губами, – с пустяка... Так сказал Оракул..." Рассвет застал его на прежнем месте с той же задумчивостью на сморщенном старческом лице, однако уже без печати обреченности: напротив, казалось, Валет обдумывает долгожданный триумф.

Отец и сын завтракали в Тронном Зале: первый, оживленно (пожалуй, даже слишком оживленно) что-то рассказывал, попивая красное вино, а второй сидел мрачный как туча и бездумно ковырял вилкой дымящийся кусок свинины... Дальнейшие события напоминали снежный ком, несущийся с огромной скоростью с горной вершины. Итак, сначала в дверях показался стражник, от души политый вином и перепачканный соусом:

– Они отказались от еды, мой господин. Толстяк говорит, что она может быть отравлена. Нам устроили бойкот...

– Прекрасно! Прекрасно! – радостно пропел Валет. – Я сам с этим разберусь, – и он вместе с охранником покинул помещение.

Дэйвон с утра был не в лучшем расположении духа. Мысли сменяли одна другую медленно, походили на густой кисель. Кроме того, его внимание притупила праздная болтовня отца. «Странно... почему старик ни словом... не обмолвился... о моем вчерашнем непослушании? И зачем отец... отправился сам разбираться... в таком пустяковом деле, как...» – стучало у него в висках. Вдруг внезапная догадка заставила Дэйвона очнуться и быстро пересечь комнату. Сводчатая дверь была заперта. Все его опасения подтвердились. "И как я мог быть таким дураком!" – со злостью подумал он и в сердцах запустил в дверь два тяжелых резных стула – никакого эффекта. Отведя душу, наследник Мальдорора взял со стола изящную серебряную вилочку и начал взламывать замок.

Тем временем Аэлис пила утренний кофе (его у запасливого Пикацо нашлось достаточно, а кипяток любезно принес "стражник-диверсант"). Дверь в соседнюю комнату была приоткрыта, и оттуда доносился "трагический" шепоток двух подружек, что-то втолковывающих упрямому повару. Но она не прислушивалась к их разговору: обдумать план дальнейших действий было крайне важно, особенно теперь,

когда у нее появился незванный кавалер, делающий ей "прозрачные" намеки. Вдруг за дверью послышались голоса:

Старческий (повелительно): – Я хочу видеть пленницу!

Одного из воинов (смущенный): – Не велено...

Снова старческий (раздраженно): – Открывай немедленно, болван! Ты, что же, забыл, с кем говоришь?!

Другого воина (на этот раз более уверенный): – Никак нельзя, господин. Приказ милорда...

Старческий (срывающийся на визг): – Я хочу, чтобы вы исполняли мои приказы! Мои, мои и только мои!!!

Молчание.

Старческий (мстительно): – Ну, погодите...

Где-то через минуту Валет вошел в комнату с самой благодушной физиономией из всех возможных (крыса с улыбкой до ушей, ей-богу!).

– Что ж это Вы, милочка, устраиваете беспорядки, – пропел он "медовым" голосом, приближаясь к королеве Лори-

дема.

Аэлис почувствовала, как плетеная рукоять серебряного хлыста ткнулась ей в ладонь: верный признак близкой опасности. Она максимально расслабила правую руку и крепко сжала рукоять за спиной. Валет продолжал петь соловьем, только бесцветные глазки его шарили вокруг:

– А, может, это не Вы? Да-да, конечно! Образование... Воспитание... Как же, дорогуша, Вы распустили своих слуг...

Вдруг злорадная усмешка исказила его лицо – и что-то черной молнией сверкнуло в узловатой руке – тот самый пистолет, из которого он когда-то застрелил "дорогую мамочку"! Палец нервно заиграл на курке...

– Стреляйте! Стреляйте! Ну! – Аэлис быстро поднялась и шагнула вперед...

Испуганный девичий вскрик... Маленькая заминка... Серебряная змейка... Выстрел... Все: пистолет дымится на полу, а Валет с расширенными от страха глазами ловит ртом воздух...

Дэйвон, услышав пальбу, мгновенно взлетел по ступеням

лестницы и распахнул тяжелую дверь. Один из охранников начал, было, что-то объяснять, но он жестом приказал ему замолчать и спросил, все еще задыхаясь от быстрого бега:

– Вы не... пострадали, миледи?

– К счастью, нет. Благодарю Вас.

Он огляделся вокруг: Аэлис сидит в кресле и успокаивающе гладит по голове белокурую девушку, двое других слуг испуганно выглядывают из соседней комнаты; взоры охранников весьма одобрительные: "Впредь не будешь тыкать в нас своей железякой, старый дурак..."; а сам виновник "торжества" стоит столбом, изображая статую Аполлона (с поправкой на возраст и внешность, разумеется); пистолет отброшен к камину. Пистолет... Дэйвон нагнулся и поднял его – холодная сталь приятно отягчала руку. "Я найду ему лучшее применение," – подумал он и сунул оружие за пояс.

– Идем, отец. И смотри! Больше никакой самодеятельности...

Все вышли. Стража (на этот раз из личных воинов Дэйвона) замерла у дверей. Инцидент исчерпан... Надолго ли?

* * * * *

Шла третья неделя пребывания мальдорорцев в "благословенной стране – прекрасном Лоридеме". Теперь все реже можно было услышать столь лестный отзыв из уст народа: север страны и Главный Порт фактически перестали существовать; королева захвачена в плен; "принц-рыцарь и его доблестная тысяча" неустанно сражаются с врагом и полчищами всякой нечисти, охраняя те области Государства, куда стекаются его обездоленные и поруганные жители, но и их силы, увы, рано или поздно иссякнут... И в сей критический момент Судьба взяла решение проблем на себя. Испокон веков она "разрубает гордиевы узлы" руками тех немногих, кто способен отстаивать свои убеждения даже самой дорогой ценой – это ее прерогатива. Так случилось и на сей раз: ее добровольным оружием стали двое – мужчина и женщина, томящиеся в Столице.

"Томящиеся", пожалуй, самое точное слово. После неудавшегося покушения отца на его пассиву Дэйвон прибрал к рукам всю власть (согласитесь: дальнобойный пистолет с полным "магазином" патронов, способный мгновенно убить любого – весьма веский аргумент в пользу его владельца). И ему было скучно. Да, скучно! Никаких донесений из Армии, которая лихо мародерствовала по всей стране, однообразная еда, минимум развлечений, даже ни одной приличной драки за целую неделю! А короткие свидания с бла-

городной пленницей по-прежнему не давали желаемого результата: Аэлис была с ним неизменно вежлива, но пресекала все "предложения руки и сердца и еще кое-чего" с раздражающим постоянством. Частые отказы и неопределенность мучили признанного ловеласа сильнее, чем нудные нотации отца! Аэлис же все это замечала и, как ни странно, сочувствовала ему, так же страдая от неведения и собственного бессилия. Где Робэр? Что с ним? Почему мальдорорцы так нелепо и бесконтрольно ведут кампанию по захвату страны, руководствуясь лишь жадной наживы? Что они задумали (если, вообще, задумали что-нибудь)? И, наконец, почему она – Королева терзаемого Государства – остается здесь, а не защищает своих подданных, как обещала когда-то? Увы, ответа не было ни на один вопрос. Какая уж тут любовь! Особенно к этому самоуверенному красавчику! Да, "томящиеся" – самое точное определение.

Но вот настал поворотный в их судьбе вечер: звезды светили необыкновенно ярко и казались больше обычного, теплый ветерок, врываясь в комнаты, приносил с собой далекий сладкий запах цветущих садов, молодой месяц робко заглядывал внутрь и серебрил стены – словом, все дышало ожиданием, восторгом и любовью. В такие вечера люди забывают о проблемах и наслаждаются жизнью. Все в Замке, кроме Валета, пребывали в удивительно приподнятом настроении и, казалось, забыли, кто они друг другу: друзья или враги.

Это был колдовской – прекрасный и опасный – вечер!

Волшебство началось на закате, когда в Оружейную, где Дэйвон любил проводить время, рассматривая богатую коллекцию уникального оружия, собранную королями Лоридема, проскользнула темноволосая служанка:

– Ее Величество просит Вас отужинать с ней, милорд.

– Почту за честь... – только и смог выдавить из себя ошарашенный Дэйвон, чувствуя, как доселе незнакомые эмоции охватывают его: хотелось почему-то сразиться с сотней врагов, и чтобы она видела это... "Я схожу с ума," – подумал он, усилием воли прогоняя наваждение.

Пробило восемь. И Дэйвон при полном параде явился на свидание. Аэлис приветливо поднялась ему навстречу:

– Рада, что Вы приняли мое приглашение отужинать.

– Как же я мог отказаться, миледи. Смею надеяться, Вы наконец-то изменили отношение ко мне?

– Давайте сначала поедим. Пикацо приготовил замечательный ужин, – с улыбкой ответила она, делая вид, что не поняла его намека. На мгновение что-то новое появилось в

ее взгляде и тотчас исчезло.

А сердце Дэйвона ликовало и, казалось, выстукивало одно: "Неужели? Она – моя!". Весь ужин он просто лучился паразитическим обаянием и милым остроумием, сыпал всевозможными комплиментами. Сейчас никто бы не узнал в этом галантном мужчине беспощадного и аморального воина, каким его привыкли видеть все окружающие. А королева Лоридема, напротив, становилась все мрачнее и мрачнее, так как должна была положить этому конец. Когда подали десерт, она решила...

– Нам надо поговорить, – сказала она, задумчиво глядя на огонь. – Очень серьезно, Дэйвон...

Тот, крайне удивленный тем, что его впервые назвали по имени, несколько неуклюже поклонился и сказал:

– Для Вас любой каприз, моя дорогая.

– Мне надоели Ваши намеки, жалкие попытки соблазнить меня. Я, скорее, соглашусь быть Вашей пленницей, чем любовницей. Знайте это.

Дэйвона словно окунули в ледяную воду: он сразу понял, зачем королева Лоридема сама позвала его на ужин. "Отка-

зять! Окончательно. Нет, она не смеет отказывать мне!" – гнев и стыд за свое поведение затуманили его сознание. Он выхватил меч:

– Ни одна женщина не смеет противиться моей воле! Я всегда получаю то, что хочу. Силой, если нужно...

И Дэйвон с размаху опустил меч на стол: изящное произведение искусства раскололось на две равные половины – на пол посыпались посуда и фрукты. Аэлис ну никак не ожидала настолько бурной реакции кавалера! Пряча растерянность, она встала, отошла к противоположной стене и с вызовом заглянула ему в глаза:

– Пришла пора меняться... Вы согласны, милорд?

Дэйвон медленно приближался к ней. Разум его прояснялся, гнев проходил – но отступить сейчас значило показать себя слабаком перед женщиной, а это несмыаемый позор для воина. Аэлис ждала. Хлыст настойчиво терся о ладонь... Но ей не хотелось причинять боль наглецу: пусть знает, что насилие не метод решения всех проблем. Когда он подошел почти вплотную, девушка положила руки ему на плечи... Два быстрых безболезненных удара по шее – и Дэйвон упал на колени... Меч громко звякнул об пол...

– Слабость скоро пройдет, – в эту минуту она смотрела на него так, как никогда не смотрела раньше: нежно, ласково, умело скрывая сострадание за мягкой улыбкой. – Позвольте помочь...

Но для Дэйвона этот взгляд был как нож в сердце, и он грубо оттолкнул ее руку:

– Не нужна мне Ваша жалость!

– Не будьте ребенком. Ну... Обопритесь на меня.

Вдвоем они добрались до кресел, и Дэйвон плюхнулся в одно из них, мрачный как туча: подумать только, его – грозу и проклятье многих Миров – опять унизила женщина! Аэлис молчала, решив "не сыпать соль на раны". Через пять минут силы вернулись к нему, и Дэйвон торопливо вышел из комнаты. Если бы он умел смущаться, то, наверное, покраснел бы...

Дэйвон сразу отправился к себе: встречаться с кем-либо и разговаривать (о чем бы то ни было) ему не хотелось. Жил он в комнате Робэра. Стена над камином здесь тоже была увешана всевозможным оружием. Достаточно просторное помещение отлично подходило для ежедневных тренировок. Пламя догорало, и в комнате быстро темнело. Мысли Дэйво-

на постоянно возвращались к злополучному ужину, и, чтобы как-то отвлечься, он стал метать ножи в мишень, висевшую на противоположной стене. Раз. Другой. Третий...

– Три попадания из трех. Ловко! – послышался голос из неосвещенного угла комнаты.

– Кто здесь?! – тут же следующий клинок полетел в темноту. – Убирайтесь! Я не желаю никого видеть!

– Воспитание молодежи нынче никуда не годится! Кричать на гостя и пытаться убить его... А ведь я могу исполнить твое заветное желание.

– Выйдите на свет. Я отказываюсь разговаривать с тем, кого не вижу.

Молчание. Наконец, незнакомец заговорил снова, но на этот раз его слова прозвучали жестко, без тени прежнего сарказма:

– Тебе хочется отомстить ей, хочется увидеть ее унижение, правда?

– Я не понимаю... Кто Вы? И почему мне "тыкаете"!

– Сейчас это совершенно неважно. Вернемся к главному предмету разговора. Передо мной бессмысленно притворяться: я знаю все обо всем на свете и даже больше. Мне также известно о твоём позоре. Позволить женщине... Отвечай: хочешь увидеть ее слезы?

– Нет. Я желаю, чтобы она стала моей. И все.

– Это случится в самое ближайшее время.

– Каковы Ваши условия?

– Скоро узнаешь, скоро. Прощай...

Какая-то Тень шевельнулась в углу и исчезла. Дэйвон устало опустился на стул: "Что, черт побери, происходит?"

Аэлис спала, и ей снился кошмар: черепочки, ходячие мертвецы, запутанные лабиринты (все в лучших традициях: глупо, но противно и жутко). И она была только рада проснуться. Ночное небо, усыпанное яркими звездами, начали закрывать плотные серые облака. Полночь. Башенные Часы методично отсчитывают гулкие удары. Нет, не этот звук разбудил ее, а что-то другое. Так и не поняв, в чем дело, девушка подошла к небольшому письменному столу, зажгла свечу спичкой (Робэр привез ей из Китая несколько короб-

ков). Тишина. Вот снова... женский плачь... или детский... "Странно. Если бы в Замке были пленники, я бы знала. Хотя ни в чем нельзя быть абсолютно уверенной, особенно сейчас. Этот плачь! Еще минута – и сама разрыдаюсь как ребенок. Надо выяснить, что происходит," – Аэлис прошла в гостиную. За окованной железом дверью слышались приглушенная речь и звонкий стук о камни: охрана играла в кости; из соседней комнаты, где спали Мари, Элли и Пикацо, раздавался забористый храп повара (никак не соответствующий его скромным габаритам). Аэлис вернулась обратно в спальню и, откинув тяжелый балдахин, открыла потайную дверь, ведущую в параллельный коридор, а тот, в свою очередь, имея множество ходов, заканчивался за Крепостной Стеной.

Здесь было очень темно, а свеча давала неверный, обманчивый свет. Осторожно ступая по каменному полу, девушка стала двигаться на звук плача, который становился все жалобнее и жалобнее. Аэлис помимо воли ускоряла шаги – и скоро почти бежала. Вдруг стало неестественно тихо, а огонек в ее руке предупреждающе дрогнул... Впереди зиял странный проход – черный, густой, хоть ножом режь. Аэлис замерла, сразу догадавшись, что видит перед собой Темные Врата! Отец как-то рассказывал ей, что в дни его юности через такие проходы нечисть попадала в христианский мир и бесчинствовала, пока рыцари королевства, объединившись, не загнали всех обратно. "Зло поднимает голову, – промельк-

нула в голове неожиданная мысль. – Значит, все происходящее в стране так или иначе связано с более могущественными Темными Силами, чем мальдорорцы... Значит, тот факт, что они оказались у стен Замка так скоро, едва ли можно приписать магической гениальности Валета. Похоже, история повторяется..." И тут, словно подтверждая ее слова, из мрака показалось первое чудище – огромный зеленый медведь с красными глазами и длинными клыками: косолапый, увидев добычу, яростно зарычал и, странно пританцовывая, двинулся вперед. Аэлис привычным движением сжала пальцы и почувствовала удобную рукоять хлыста. Какое-то время они играли в догонялки, потом "добыча" передумала и, вжавшись в стену, поставила кровожадному мишке красивую подножку. Зверь растянулся на полу и обиженно взвыл, ощущая мягким местом жалящие удары бича. Повторной экзекуции он избежал, позорно удрав обратно во тьму. Ему на смену подоспели один крылатый вампир, три упырихи с цепной собачкой типа Цербер, здоровый бугай с топором, два ходячих трупа и, наконец, с десятков диких (увы, несимпатичных) гремлинов. И как только вся эта компания поместилась в сравнительно небольшом коридоре! Аэлис вынужденно отступала, отмахиваясь хлыстом от особенно прытких тварей, которые возникали, выползали, вылетали из черной дыры. Она уводила их подальше от своих покоев, где мирно спали повар и служанки. Прошла, казалось, целая вечность, полная рева, хихиканья, шипенья, шелеста, коротких

ударов, воя, визга, стонов, бесконечных лестниц и переходов, пока измученная воительница не добралась, наконец, до знакомой двери с красивым золотым гербом: прямо над треугольным щитом с перекрещенными мечами парил голубь с лавровой веточкой в клюве. Апартаменты Робэра...

Аэлис постучала. Никакого ответа. Сзади уже слышались звуки погони. Девушка постучала сильнее...

Дэйвон долго сидел в темной комнате и думал. Задремав, он открыл глаза, когда Башенные Часы пробили двенадцать. "Полночь, – почему-то подумалось ему. – Пора выполнять обещание... Стоп! Какое такое обещание? И не я ли согласился на что-то сомнительное? Надо было меньше пить вина за ужином... Ужин... ужин. Вспомнил: какой-то тип сказал, что устроит мне интимное свидание с Аэлис. Кто он, вообще, такой? Почему-то побоялся выйти на свет. Ясно: демон или Тень какая-нибудь. Но с какой такой радости этот некто кинулся мне помогать? По себе знаю: не доверяй неразговорчивым типам..." Дэйвон пересек комнату и пнул спящего слугу. Низкорослый гоблин вытянулся во фронт, мгновенно напялив на себя кружевной передничек.

– Зажги свечи и сообрази что-нибудь поесть. Живо!

Уже заканчивая трапезу, Дэйвон услышал громкий требо-

вательный стук в дверь. Открыв, он увидел, как Аэлис, вжавшись в стену, ожесточенно крутит над головой хлыстом, отражая атаку с воздуха сразу троих крылатых вампиров, а тем временем к ней приближаются упыри, мертвецы, гигантский зеленый медведь (решил-таки взять реванш) и прочие твари. Схватив со стола первый попавшийся под руку предмет – вазу с фруктами – Дэйвон стал "угощать гостей" яблоками и апельсинами, те, срикошетив о дальнюю стену, исправно оделяли нечисть тумачами. Скоро образовался довольно широкий проход, куда и проскользнула Аэлис.

– Спасибо, – выдохнула она, заперев дверь. – На стене висит столько оружия..., а ты схватил фрукты... Должна признать, очень действенное средство против Нечистой Силы! Не представляла, что нежить способна так удивляться! Расскажи я об этом, ведь никто не поверит!

И девушка разразилась по-детски искренним смехом. Дэйвон смотрел на нее удивленно, потому что сам никогда не смеялся и считал смех привычкой неотесанных солдат. Но сейчас ему было так хорошо, что он тоже пару раз улыбнулся и несколько бестактно прервал веселье:

– Миледи, мне показалось, или Вы обратились ко мне на "ты"? Я счастлив!

– Рада за Вас, – Аэлис стала серьезной, но где-то в самой глубине ее изумрудно-зеленых глаз все еще плясали задорные искорки. – Давайте посмотрим, как там наши незваные гости. Кажется, они ушли...

В коридоре, действительно, было тихо. Слишком тихо... Стоило Аэлис выглянуть наружу, как в проеме показалась отвратительная голова любопытного покойничка и тут же получила в лоб бронзовым подсвечником. С той стороны поспешно захлопнули дверь.

– Отличный удар! Но боюсь, развить наступление у нас не получится.

– Вы правы. Это был маленький экспромт... Миледи, что с Вами?

Аэлис только сейчас поняла, насколько сильно устала: ноги вдруг стали ватными, и ей пришлось ухватиться рукой за стену, чтобы не упасть. Реальность медленно расплывалась перед глазами. Сквозь дурман девушка почувствовала, как ее несут куда-то, а далекий мужской голос тем временем нежно шептал, завораживал:

– Оставайтесь здесь, миледи. Вы устали, ссадины и царапины кровоточат. Нечисть все равно не выпустит Вас отсю-

да до самого утра. А я позабочусь о ранах. И, как радушный хозяин, уступлю свою кровать...

Провал в спасительный сон. Вдруг Аэлис почувствовалось, что кто-то жарко целует ее в губы... "Целует!" – эта мысль заставила девушку разлепить тяжелые веки: она лежит на кровати в спальне брата, заботливо укрытая одеялом, а Дэйвон находится совсем близко и с немым обожанием смотрит на нее! "У него, оказывается, такой теплый добрый взгляд..." – подумала Аэлис и, будучи в ясном уме и твердой памяти, ответила на его поцелуй...

* * * * *

Утренняя заря окрасила небо в приятный розовый цвет. Был тот ранний час, когда птицы приветствуют новый день залиvistым, но осторожным пением, а кругом все и вся еще спит крепким беззаботным сном. Все и вся... Пожалуй, нет. Аэлис подошла к витражному окну в покоях Робэра, открыла его. Прохладный ветерок прошелестел по комнате, прогоняя ночь и дремоту. Дэйвон отмахнулся от него, как от надоедливого комара, и, накрывшись одеялом с головой, продолжал спать. Рассвет всегда помогал Аэлис принимать верные решения. Она задумчиво смотрела, как из-за горизонта медленно появляется солнце: "Прошедшая ночь была прекрасной! И я ни о чем не жалею. Рано или поздно это должно

было произойти. Но... Опять "но"! Чудища, похоже, намеренно привели меня сюда. Хотя Дэйвон вел себя так, словно ничего не знал. Был ли он искренним? Да. А может, и нет... "Девушка отвлеклась от противоречивых мыслей, лишь когда солнечный лучик, затерявшись на мгновение в складках одежды, разбудил-таки соню. Дэйвон сел на кровати:

– Милая, что у нас на завтрак?

– Избавь меня от ненужных колкостей, пожалуйста. Я ухожу к себе, – Аэлис направилась к двери.

– Постой! Мне кажется, или ты бежишь от меня?

– Да, бегу.

– Почему, дорогая? – Дэйвон подошел к ней и обнял за плечи. – Нам ведь было так хорошо вместе...

– Безусловно. Но все закончилось... Мне пора, – девушка неуловимым движением выскользнула из его объятий.

Дэйвон понял: еще минута – и его любимая уйдет. Тогда их отношениям конец. Вот почему он сморозил первое, что пришло в голову:

– Но ты не можешь. Ведь тебя поджидают...

Аэлис обернулась. Сейчас у этого самоуверенного красавца был такой несчастный и растерянный вид, что она невольно подумала: "Господи! Он, действительно, меня любит..." Однако вслух гордая королева Лоридема сказала совсем иное:

– Пойми: что было, то было. Уверена: ни ты, ни я не жалею о случившемся, но и не знаем, что делать дальше. Кстати, нечисть уже спряталась обратно – рассвет. Не волнуйся.

– Я и не волнуюсь. Много ты о себе возомнила! – Дэйвона вновь охватила вчерашняя ярость. – Чувства для слюнтяев, а я могущественный Правитель Мальдорора! И не позволю женщине превратить меня в тряпку! Убирайся!

Аэлис вышла, бесшумно прикрыв за собой дверь. Когда ее шаги в коридоре стихли, Дэйвон уже привычным движением опустил на стул. "Мне нужна хорошая драка, или я сойду с ума," – решил он.

Вот почему после завтрака и до позднего вечера во дворе Замка проводились внеплановые учения личного состава: Дэйвон демонстрировал воинское мастерство сразу на двадцати воинах из личной Армии, да так усердно, что добрая

половина из них потом имела увечья разной степени тяжести. Попутно досталось кое-кому из разномастных слуг, привезенных из Мальдорора. Буквально все теперь ходили на цыпочках, дабы не вызвать новую вспышку хозяйского гнева. Клинок Дэйвона "крошил в капусту" все, что плохо лежало! Валет, предусмотрительно отсидевшаяся в своей комнате, тихо радовался прежней ярости сына. "Он вернулся! Слава Тебе, Оракул!" – восклицал старик, довольно потирая руки.

Единственными живыми существами, кого не коснулся гнев Дэйвона, были пленники и их охрана – шестеро воинов с серебряными орлами на доспехах. У них были свои заботы: прошел слух, что королева Лоридема сильна в медицине – и теперь она принимала пострадавших по живой очереди. Перед дверью шептались, ворчали, хвастались ранами, прикидываясь или искренне стонали люди и не люди. Совсем как в лекарской лавке провинциального шарлатана! Только врачевали здесь превосходно и совсем без боли. Последним за помощью обратился маленький гоблин в кружевном передничке: у него был большой "фонарь" под левым глазом и несколько неглубоких царапин. Но бедняга решил, что умирает, и долго упрашивал "добрую, хорошую госпожу-ворожею" сделать опись его имущества для спокойствия будущей семьи. Страдальца с трудом успокоили, выполнив его просьбу и угостив яблоком. Тот сразу ожил и умчался хвастаться новеньким свитком. Прием окончился.

Дэйвон уже два часа сидел в покоях Робэра и смотрел на огонь: злость и ярость наконец-то отступили. Около половины двенадцатого ночи раздался требовательный стук в дверь. На пороге стояла Аэлис. Глаза ее метали молнии, а слова жгли огнем:

– Эгоист! Из-за твоей глупой обиды столько народу пострадало. А я-то надеялась, что после нашей близости ты станешь лучше. Правду говорят: "Качая мышцы, откачиваешь от мозгов"!

И, будучи не в силах как-то иначе выразить свое возмущение, она удалилась так же неожиданно, как и появилась. Дэйвон стоял как громом пораженный: сколько страсти и огня таится в этой удивительной женщине! Из столбняка его вывел голос, бесстрастный, неживой:

– Ты готов исполнить свою часть сделки? – Тень благоразумно оставалась в неосвященной части комнаты.

– Что именно я должен сделать?

– Убей ее.

– Осторожнее на поворотах! Объясните для начала, зачем

мне убивать прекрасную во всех отношениях любовницу.

– На то есть целых три причины. И если хоть одна прозвучит неубедительно, я готов отменить любые обязательства с твоей стороны. Во-первых, эта девица теперь бесполезна: ты получил от нее все, что хотел. Во-вторых, она дважды нагло оскорбила тебя. Прежние властители Мальдорора, наверняка, перевернулись в своих могилах от гнева. В-третьих, как известно, ум никому не прощается, а тем более женщине. Ей раздражающе легко удается манипулировать твоими чувствами и оборачивать любую ситуацию себе на пользу. Вот откуда возникла сегодняшняя ярость: ты ведь дрался с этой горячкой, а не с теми несчастными, что сейчас зализывают раны, верно?

– Верно, – нехотя признал Дэйвон.

– Вот и отлично. Значит, договорились. Возьми этот клинок, – с этими словами в руки Дэйвону лег ритуальный изогнутый нож из Черной Стали, украшенный кроваво-красными рубинами.

– Любопытная вещица, – хмыкнул он, невольно всколыхнув в больном мозгу Тени "приятные" воспоминания.

Утратив степенность и холодную уверенность «Посланны-

ка Тьмы, чье могущество незыблемо как сама Вселенная», она фанатично завопила:

– Убей ее, убей, убей... во славу Оракула и всех сил Зла! Я приказываю тебе!

Вот этого говорить, пожалуй, не стоило. Дэйвон вскинул руку, и нож вошел в стену как в мягкое масло в каких-то миллиметрах от головы горе-provokatora:

– Я сам себе хозяин, ясно?! Передай Оракулу, чтобы засунул эту железяку себе в жо... туда, «где не светит солнце», – тихо, но твердо ответил он, прогоняя последние сомнения. – Я, скорее, всажу себе в грудь кинжал, чем предам ее.

– Все это патетика, "розовые сопли". Только послушай себя: ты говоришь, как те влюбленные глупцы, что проводят всю жизнь в поисках подвигов ради благосклонного взгляда «дамы сердца», – Тень растянула рот в жутком подобии улыбки, и Дэйвона обдало могильным холодом. – Ну что ж... Ты сделал свой выбор: не хочешь быть орудием Зла, станешь его послушной марионеткой...

Спустя мгновение Дэйвон почувствовал, как нечто неотвратимое – черное, противное, вязкое – с молниеносной скоростью ударяет ему в лицо. И его сознание растворилось в

пустоте...

* * * * *

«Та-ак, я все еще жив. Вроде бы... – подумал Дэйвон, чувствуя, как почти осязаемые мысли проносятся в голове, обгоняя друг друга. – Где я, черт возьми?! Темно, гробовая тишина. Вспомнил! Мрачный посланник из «бюро добрых услуг» что-то говорил насчет марионеток... Кукловод нашелся! Эх, если бы я мог увидеть, что этот негодяй замышляет... А что мне, собственно, мешает?! – он наморщил виртуальный лоб, стараясь вспомнить хоть что-то из нудных уроков по Прикладной Магии (сию мудреную науку ему в детстве преподавал старикашка-невротик с вечно трясущейся головой и подмигивающим глазом). – Кажется, получается... Какой же я все-таки умный и талантливый! Хорошо бы и Аэлис это поняла...» Тьма стала светлеть, и наш скромный Чародей как в зеркале увидел свои покои и себя самого, высыпавшего в кувшин с питьем какой-то белый порошок...

Лже Дэйвон аккуратно добавил снотворное в вино и растолкал спящего слугу:

– Отнеси это воинам, охраняющим пленников. Пусть выпьют за мое здоровье.

Гоблин недоуменно уставился на хозяина, стараясь постичь скудным умишком причину столь неожиданной щедрости своего господина; так ничего и не поняв, он послушно взял кувшин обеими лапами и... благополучно уронил тяжелый сосуд на пол. Одарив его таким мстительным взглядом, что бедняга позеленел от страха и кинулся лихорадочно собирать осколки и вытирать винную лужу, лже Дэйвон выудил откуда-то заветную коробочку с порошком и снова приготовил выпивку «с сюрпризом».

– Отнесешь куда велено. Попробуй только разбить... – многообещающе процедил он сквозь зубы. – Живо!

Волосатый слуга по-солдатски вытянулся и, бережно прижав сосуд к груди (хоть пиши картину «Мать и дитя»), в перевалку вышел вон.

«Что ты задумал, урод? Вино или отравлено, или туда подсыпано снотворное. Насколько я помню историю нашего "славного" рода, к столь очевидной хитрости прибегали в двух случаях: чтобы "устранить врага по-тихому и наверняка" или чтобы "усыпить бдительность стражи" для совершения того же преступления менее банальным способом... Так-так. Куда это мы идем? Знакомый маршрут. Некоторые никогда не успокоятся! Ну, погоди, клякса ходячая!»

Лже Дэйвон медленно, величественной походкой шествовал по коридору: Тень впервые ощущала человеческую плоть, чувствовала, как горячая кровь все быстрее бежит по жилам! Вдруг правая нога самым наглым образом поставила подножку левой (миленький каламбур!) – и "бренное тело" растянулось на полу во весь рост, а в голове промелькнула чья-то мысль: «За каждую рану мне ответишь, гад!» Лже Дэйвон медленно поднялся и крикнул тоненьким фальцетом в темноту:

– Делай, что хочешь! Я все равно принесу ее в жертву!

– Посмотрим, – невозмутимо отвечивал оппонент.

Дальнейшее напоминало главную забаву всех мальчишек Королевства: фальшивого командира мальдорорцев кидало из стороны в сторону как кожаный мяч-вышибалу, ноги разъезжались на ровном месте, руки норовили схватить хозяина за нос, а лоб всерьез вознамерился “поздороваться” с каждым углом на пути. Короче, когда лже Дэйвон добрался до заветной двери, он уже сильно пожалел, что не убил королеву Лоридема собственноручно, связавшись с ее любовником. А наш – побитый силой мысли – герой веселился всюду (благо, разум не чувствует боли). И отвлекся...

Охранники и все пленники мирно спали. Аэлис сморил

необычайно крепкий сон. Когда в залитую лунным светом спальню тихо вошел человек в блестящих доспехах и алом плаще, она даже не пошевелилась. Матово блеснул черный нож... И тут случилось невероятное: пальцы, еще минуту назад крепко державшие рукоять, вдруг сами собой разжались – и лезвие громко звякнуло о каменный пол. Так громко, что этот звук разбудил ее. Несколько секунд девушка просыпалась, потом поняла, что не одна: шагах в пяти от нее стоял Дэйвон, оглядываясь по сторонам. Аэлис хотела, было, высказать ночному гостю все, что она о нем думает, но тут услышала чужой голос:

– Ты предал Оракула – и умрешь. Мне все равно, кто из вас будет первым.

В ту же секунду из темноты ударил Огненный Столб. Стало пугающе тихо – Дэйвон медленно оседал на пол... Серебряная молния прервала эти муки. Не успела Аэлис опуститься на колени перед раненым, как шестым чувством ощутила нависшую над ней опасность: в углу комнаты стояла странная Тень, а на кончиках ее пальцев плясали языки пламени...

* * * * *

Мысли пронеслись в голове с бешеной скоростью. Увы,

ни одной ободряющей среди них не было: Аэлис прекрасно понимала, что не успеет даже подняться с колен, прежде чем... «Нет повести печальнее на свете...», – почему-то вспомнилось ей трагическое начало одного дамского романа. Тогда Аэлис крепко-крепко зажмурила глаза и от всей души пожелала чуда. В детстве этот прием помогал ей безотказно... И сейчас сработал на совесть! Когда девушка открыла глаза, в спальне никого – кроме неподвижно лежащего на полу Дэйвона – не было. Она приложила ухо к его груди: сердце бьется слабо, но бьется. «Слава тебе, Господи!» – прошептала она. Положив подушку ему под голову, Аэлис вытянула вперед сложенные крестом руки и закрыла глаза: теплое золотистое сияние стало медленно проникать в зияющую рану... Так прошло минут десять. Целительница начала уставать, а еще ее не покидало ощущение, что чьи-то внимательные глаза наблюдают за происходящим.

Закончив врачевать, королева Лоридема, обернулась. У окна стояла милая блондинка с ласковыми голубыми глазами – самая обыкновенная девушка... в белоснежных одеждах и с полупрозрачными лебедиными крыльями за спиной. От гостьи исходило неземное спокойствие и умиротворение.

– Здравствуй, Аэлис. Как же давно мы не виделись... – раздался ее удивительно теплый голос. – Я твой ангел-хранитель. А зовут меня Мария.

– Здравствуй, – откликнулась Аэлис, взглядываясь в нежные смутно знакомые черты собеседницы. – Значит, это ты спасла нас, Мария. Спасибо.

– Была рада помочь, – улыбнулась ангел. – Вспомни: я помогла тебе бороться с детскими страхами, а с пяти лет стала учить пользоваться Даром Врачевания.

Тут Дэйвон пришел в себя и тихо застонал.

– Прости, пожалуйста: ему надо срочно помочь, – Аэлис поспешно закрыла глаза – и теплый солнечный свет упругими волнами стал исходить от ее рук.

Командир мальдорорцев бредил, бормоча что-то неразборчивое. Когда рана покрылась тонкой пленкой и дыхание его стало ровнее, девушка, изведя на бинты всю простынь, туго перетянула ему грудь.

– Вот и все. Теперь мы можем спокойно поговорить...

– А раненый пусть пока поспит, – посланница Небес сделала неуловимое движение рукой – и Дэйвон тут же перестал стонать, погрузившись в глубокий исцеляющий сон.

– Последние события наводят на неприятные размышления...

– К сожалению, ты права, – кротко вздохнула Мария, присев на кровать рядом с Аэлис. – Извечная борьба Добра и Зла проявляется всегда и во всем, особенно в душах человеческих, – она указала на Дэйвона. – Вот он сейчас балансирует на зыбкой грани, и только от него самого зависит окончательный выбор. Но раз в триста лет происходит грандиозное сражение Добра и Зла с напряжением всех Светлых и Темных Сил, когда решается дальнейшая Судьба человечества: стонать ли ему под гнетом бесконечного насилия или жить в мире под защитой Господа Нашего. В этом бесконечном противостоянии каждая сторона выбирает себе фаворитов – людей, готовых отдать жизни за веру в Добро или во Зло. Вот и сейчас пришло время...

– ... для такого сражения.

– Да, Аэлис. У всех, кто решится встать на сторону Света, Великая Судьба. В прошлый раз Велиару – одному из верховных демонов – удалось обманом заточить Избранных Света в Аду и обречь несчастных на вечные муки. Битва была проиграна, и только ценой невероятных жертв Небесам удалось восстановить относительный Баланс Сил. Поэтому необходимо, чтобы в грядущей борьбе Добро победило, ина-

че тот – чьим именем не дай мне, Господи, осквернить уста свои – станет вдвое сильнее.

– В таком случае пора действовать. И я буду не я, если не сделаю все возможное и невозможное, чтобы предотвратить катастрофу.

– Ты всегда была и остаешься "человеком дела", – улыбнулась Мария. – Запомни: чтобы исполнилась твоя Судьба, нужно неукоснительно следовать трем обетам. Во-первых, отныне тебе нельзя причинять мало-мальски серьезный вред ни людям, ни зверям – ни одной твари Божьей!

– Даже разбойникам или колдунам?

– Лишь Господь вправе судить кого бы то ни было... А вот вампиры, ликурги, упыри, волкодлаки и прочая неразумная нечисть, наверняка, не дадут тебе покоя. Дабы не чувствовать себя обузой для спутников, дерзай. Во-вторых, всегда будь рядом с ним, – посланница Небес кивнула в сторону спящего Наследника Мальдорора. – Не удивляйся: именно Дэйвон – залог нашей победы. Этот беспощадный воин с добрым сердцем блестяще справится с врагами, которых не одолеешь ты, и, возможно, еще проявит себя с неожиданной стороны... – загадочная улыбка ангела озарила комнату. – В-третьих, заручись поддержкой тех, от кого и не ждешь по-

мощи. Это условие, пожалуй, самое трудное... Как же тяжело быть вестником плохих новостей... Совсем скоро твой дом станет Обителью Зла, и все, у кого еще осталось что-то светлое в душе, погибнут в мгновение ока... Так что побыстрее уходите отсюда и отправляйтесь в королевство Элеоноры. Еще что-нибудь узнаю – сообщу. Удачи вам и Божьего благословения! Увидимся!

И Мария растаяла в зазвеневшем хрустальными колокольчиками воздухе.

Итак, наши герои приступили к сборам. Мари, Элли и Пикацо споро укладывали в сумки все самое необходимое для длительного путешествия, в том числе коробок спичек (в дороге вовремя и без проблем развести костер подчас жизненно важно) и бинты (в дело пошли все чистые льняные простыни). А Аэлис занималась исключительно раненым, чтобы как можно скорее подготовить его к езде на лошади: сняв красную от крови повязку, напитала живительным теплом, помазала болеутоляющей мазью и туго перебинтовала снова затянувшуюся рану. Дэйвон все еще спал, иногда морщась от боли. Потом девушка переделалась. Льняная рубашка свободного покроя; штаны и сапоги из влагоотталкивающей кожи, позволяющей телу дышать и не сковывающей движений во время боя; почти невесомая кольчуга для защиты самых уязвимых мест; и, наконец, металлические пластины на за-

пьястях для блокировки ударов сверху – вот как выглядел походный костюм королевы Лоридема (все удобно и практично). Волосы она подняла наверх и перехватила плетеным кожаным шнурком.

Закрепив серебряный хлыст на поясе, Аэлис направилась в конюшню через потайной ход. Хотя охранники, выпив вина, которое принес им слуга гоблин, все еще мирно спали. Впрочем, как и остальные пришлые обитатели Замка.

Великолепная лошадь кремовой масти с добрыми бархатными глазами довольно зафыркала, приветствуя хозяйку.

– Здравствуй, Дева, – Аэлис нежно потрепала любимицу по холке. – Хозяйка едет совершать подвиги. Одобряешь?

Та совсем по-человечески кивнула, нетерпеливо пристукнув копытом.

– Знаю-знаю: ты давно не резвилась на воле. Готова нести на себе двойной груз?

Дева была на все согласна, лишь бы выбраться из душного стойла! Улыбаясь, Аэлис положила на спину лошади потник, закрепила подпругами седло, затем надела на нее узду и проверила подковы:

– Жди. Я скоро.

Когда девушка вернулась в свои покои, приготовления к походу успешно завершились, и все мысленно были уже в пути. Дэйвон наконец-то пришел в себя и даже попытался, кри-ваясь от боли, приподняться на локтях.

– Рада, что ты очнулся. Ничего не спрашивай. Объяснения отложим на потом. Сесть на лошадь сможешь? Вот и отлично, – улыбнулась она, когда он чуть заметно кивнул. – Пикацо, помоги мне, пожалуйста, дотащить господина до конюшни и посадить на Деву. Элли, Мари, вы понесете вещи.

Аэлис поудобнее перехватила Дэйвона под мышки, а Пикацо – за ноги. Девушки взяли в руки походные сумки. Двигаясь очень медленно, компания оказалась на месте не так быстро, как рассчитывала. Но вот Аэлис легко вскочила в седло и помогла Пикацо устроить второго наездника позади себя.

– Держись за меня крепче и не вздумай уснуть, а то еще свалишься с лошади и (не дай Бог!) сломаешь себе что-нибудь, – повелительным тоном обратилась к Дэйвону королева Страны Счастья.

Тот в ответ молча кивнул. Аэлис тронула поводья и слегка сжала ногами бока Девы. Умное животное неспешным шагом двинулось вперед. На рассвете они покинули Замок...

* * * * *

Не успела наша компания удалиться от ворот на две сотни метров, как за их спинами повеяло могильным холодом и бесконечной тоской. Все поневоле ускорили шаг, спеша укрыться в ближайшем лесу. В полдень на большой поляне устроили привал: бедняжка Дева совсем выбилась из сил, да и Дэйвон начал “клевать носом”, норовя в любой момент упасть с лошади. Пикацо достал холодную телятину, хлеб и вино. Все подкрепились. Дэйвон, с трудом проглотив кусочек хлеба и сделав пару глотков вина, снова заснул. Теперь Аэлис могла заняться его лечением (весьма болезненным для того, кто бодрствует). Совершая уже привычные действия, девушка размышляла, как побыстрее добраться до королевства Элеоноры (лучшая подруга матери, наверняка, не откажет им в помощи). В соседнее государство желающие попадали тремя путями: горы, образующие естественную границу, находились на западе; на севере пролегал морской торговый путь; бесконечные саванны без малейших признаков людских поселений на многие километры – вот южная дорога. В конце концов, Аэлис решила отправиться в восточном направлении. Правда, люди судачили, что это

“тракт отчаянных, где Зло собирает свою страшную жатву”. Она прекрасно понимала, что, выбрав этот путь, им придется сделать внушительный крюк и потратить на дорогу пять дней, но выбора у них все равно не было. Тем временем ее спутники увлеченно занимались своими делами: Элли собирала цветы, попутно обрывая спелые ягоды земляники, Мари наполняла фляги ключевой водой из текущего неподалеку ручейка, а Пикацо зачем-то углубился в лес, бормоча что-то себе под нос. Эта мирная пасторальная сценка никак не вязалась со страшной реальностью, почти месяц терзавшей некогда благополучный Лоридем! От горестных мыслей королеву отвлек счастливый Пикацо, размахивающий походной сумкой с дарами природы.

– Миледи, я собрать много грибов на ужин, я приготовить мой фирменный блюдо! – донельзя довольный собой повар аж подпрыгивал на месте от переполнявшего его энтузиазма.

– Очень хорошо, Пикацо, – улыбнулась она. – А сейчас позови-ка сюда девушек. Нам надо кое-что обсудить.

Когда все сели в кружок, Аэлис ввела спутников в курс дела:

– Мы отправляемся к королеве Элеоноре. Восточной дорогой...

– Упаси нас Бог, миледи, от такой глупости! Это же самоубийство! – протестуяще замотала косичками пухленькая служанка.

– Я согласен с синьориной Элли. Я не хочу, чтобы нас скушать как гарнир какой-то чудовище.

– Госпожа права: нам нужно идти восточной дорогой, – возразила им серьезная Мари. – С больным нельзя отправляться ни в горы, ни в морское путешествие, ни в степи.

– А, по-моему, нет ничего хуже, чем погибнуть в зубах у людоеда или быть растерзанными волкодлаками, – безапелляционно заявила Элли, а Пикацо согласно закивал.

– Мы должны слушаться миледи. Или вы забыли, что она наша Королева?

Упрямы пристыженно замолчали. Повисла напряженная тишина.

– Давайте проголосуем, – примиряюще предложила Аэлис. – Пикацо и Элли – против, я и Мари – за...

– И я тоже... – все дружно обернулись на голос: Дэйвон,

еще десять минут назад сладко спавший, сидел, прислонившись к дубу, и чуть заметно улыбался.

– Ну вот, все и решилось... А сейчас в путь, – девушка ловко вскочила в седло.

Дева призывно стукнула копытом.

Вторая половина дня прошла без приключений. Заночевать друзья решили в полуразрушенном фермерском доме: от входа ничего не осталось, словно пронесся жестокий ураган, но уцелевшие стены стояли незыблемо, исправно защищая путников от пронизывающего северного ветра. Пока Пикацо готовил на костре обещанный шедевр (распространяющий восхитительный аромат, наверное, на мили вокруг), Аэлис поведала Дэйвону о пропущенных им событиях. Надо отдать ему должное, наследник Мальдорора воспринял все сказанное как свершившийся факт и не стал выпытывать, откуда его возлюбленная так хорошо осведомлена. Между делом девушка поменяла намертво прилипшую к ране повязку, заставляя воина до скрипа сжимать зубы при каждом новом рывке. Скоро Дэйвону стало лучше – по крайней мере, настолько, чтобы немного порассуждать на интересующую всех тему:

– Миледи, Вы уверены, что нам стоит ввязываться в это

дело? Я, конечно, понимаю: Избранные и все такое... Но Зло коварно и многолико, а Добро наказуемо. Давайте переждем неприятности где-нибудь в безопасном месте, а потом...

– Едва ли Вам, милорд, понравится зависеть от прихоти Сил Зла, – усмехнулась Аэлис. – И давай, наконец, перейдем на «ты». Сейчас не до титулов.

– С радостью! И все же жизнь важнее...

– Возможно, но я не отступлю. А ты, когда поправишься, можешь уйти. Никто тебя не упрекнет.

– Да не могу я... вас бросить! Совсем одних! – его темно-зеленые глаза гневно сверкнули.

Аэлис понимающе кивнула и поспешила сменить тему разговора:

– Завтра к полудню мы доберемся до Тихого Леса. Что нас там ждет, не знаю. Сейчас важно, чтобы все хорошо выспались и были готовы постоять за себя. Приятного аппетита, друзья, только не наедайтесь на ночь. Пикацо, ты дежуришь первым. Через четыре часа я тебя сменю.

В три часа ночи взволнованный повар разбудил Аэлис:

– Миледи, я видеть какие-то силуэты в метрах двадцати от нас.

– Иди спать. Я все проверю.

Аэлис подбросила дров в огонь и, захватив серебряный хлыст, шагнула в темноту. Луна окончательно спряталась в облаках. Лишь изредка тишина нарушалась далеким уханьем совы. Девушка обошла кругом вполне надежное укрытие, постояла немного, напряженно вглядываясь в ночь. На мгновение ей показалось, что чья-то фигура мелькнула среди деревьев, и это все. Вернувшись к костру, королева Лоридема обнаружила, что ее ждут: Мария сидела у огня, подтянув ноги к животу и обхватив их обеими руками; взгляд ее кротких голубых глаз был спокоен, но интуиция подсказывала Аэлис, что ее наставница все же взволнована.

– В Тихом Лесу живут одичавшие разбойники, – начала Мария, когда королева Лоридема села рядом. – Люди... Ты не сможешь сражаться. К тому же, там так тихо, что не слышно собственных шагов.

– Значит, не только мы их не услышим, но и они нас. Все будет хорошо.

– Любопытно, кто кого сейчас утешает? – улыбнулась Мария.

Не говоря ни слова, Аэлис положила руку ей на плечо и ощутила необыкновенное тепло.

– Мы справимся. Как всегда! – в унисон сказали воительница и ее ангел-хранитель.

В семь утра компания тронулась в путь и к полудню достигла Тихого Леса. Прежде чем вступить под его негостеприимные своды, Аэлис объяснила всем, в чем главная опасность этого места. Каждый пообещал хранить молчание и изъявил готовность отчаянно защищать друг друга в случае чего. Королева Лоридема шла первой, ведя Деву под уздцы, Дэйвон ехал верхом, держась за луку седла. Девушки покачивали в руках походные сумки, чтобы в любой момент обрушить их тяжесть на головы нападающим. Пикацо замыкал шествие, напряженно сжимая в руке здоровенную палку, чуть ли не с себя ростом. Все вокруг настораживало путников: несмотря на лето, здешние деревья стояли без единого листочка, а трава под ногами была жухлой и практически бесцветной, не говоря уже о пугающей, гипнотической тишине. Лес казался им бесконечным.

Как вдруг Аэлис шестым чувством поняла: произошло на-

падение. Она обернулась: трое рослых волосатых людей (или зверей) уже взвалили на плечи упирающихся Мари, Элли и Пикацо (бедняги хватают ртом воздух, пытаясь позвать на помощь, но странная атмосфера гасит любые звуки), а к ней самой приближаются еще двое. Аэлис спокойно ждала, когда они подойдут. Ведь Мария предупредила: никакой драки! Это люди – одичавшие, утратившие все человеческое и внутренне, и внешне – но все-таки люди. Вот один из них подошел к Деве и рывком взвалил Дэйвона себе на плечи, а другой бугай (с самыми внушительными мускулами) остановился в шаге от королевы Лоридема, изучая ее с чисто охотничьим интересом. Потом он легко как тряпичную куклу поднял ее и перекинул через седло, придавив походными сумками.

И захваченные путешественники продолжили свой путь. Через два часа Охотники (так называла их Аэлис), наконец-то куда-то пришли. На огромной поляне (в два раза больше той, где вчера наши герои устроили привал) горел костер, вокруг него сидело еще Охотников десять. Дэйвона и Пикацо бросили по одну сторону от него, женщин – по другую. В это трудно поверить, но все происходило в абсолютной тишине, даже треска дров в костре не было слышно. Однако сие обстоятельство нисколько не беспокоило собравшихся на поляне: они что-то оживленно обсуждали на языке жестов. Очевидно, обед... И вот двое бугаев направились к

Аэлис и девушкам, в руках у них поблескивали кустарные ножи... Элли и Мари, ужасно бледные, прижались к своей госпоже и зажмурились. А королева Лоридема приготовилась к неравной битве (ноги-то у нее были свободны). Дева отчаянно рванулась на помощь к хозяйке, отвлекая внимание на себя... И тут случилось невероятное: две черные стрелы, беззвучно взрезав воздух, насквозь прошли мясников с ножами. За ними полетели еще и еще, настигая дикарей одного за другим, не давая им опомниться. Скоро с разбойниками было покончено. И вот на поляну вышли шесть рыцарей в черных доспехах, с серебряными орлами на груди – старые знакомые...

Один из воинов направился прямо к Аэлис с явным намерением поговорить, остальные окружили Дэйвона. Неожиданно девушка поняла, как общаются в этом странном месте.

– Благодарю за помощь. Вы оказались здесь очень вовремя. Вас послал Валет? – мысленно поинтересовалась она, поднимаясь с земли.

– Никак нет, миледи, – сняв шлем, ответил ей высокий сероглазый блондин (явный лидер среди всех). – Мы ему не подчиняемся. Наш командир – господин Дэйвон. Позвольте нам забрать его, и мы вас не тронем.

– Как он решит – так и будет. Обещаю Вам, – Аэлис посмотрела на окруживших своего начальника черных рыцарей и поделилась своими опасениями: – Однако, Сомерсби, его физическое состояние еще слишком нестабильно...

Они подошли к Дэйвону: тот, тяжело дыша, все еще судорожно сжимал в руке кинжал (добытый им из-за сапога одного из разбойников), а из открывшейся раны обильно сочилась кровь. Аэлис выразительно посмотрела на собеседника. Тот понимающе кивнул и жестом приказал всем разойтись. Остановив кровотечение, девушка вновь обратилась к главе телохранителей Наследника Мальдорора:

– Нам надо уходить отсюда и поскорее. Неизвестно, сколько еще дружков у убитых дикарей.

– Согласен.

Через полтора часа вся компания, возглавляемая шестью всадниками в черном, оставила Тихий Лес далеко позади. Покинув это жуткое место, все единодушно решили отдохнуть. Пока служанки и повар, не спеша, занимались хозяйственными делами, Аэлис отправилась на разведку, то есть решила исчезнуть на время, чтобы “не мозолить глаза” совещающимся в сторонке воинам.

– Дэйвон, давай вернемся, – предложил Сомерсби (давным-давно заслуживший дружбу своего господина). – Скажем, что королева Лоридема похитила тебя, чтобы потребовать назад свой Замок, но мы выследили беглецов и спасли Наследника: может, твой папаша даже расщедрится на золотишко... А они пусть идут себе на все четыре стороны!

– Не городи чушь. Отец не так глуп. Валет, наверняка, решит, что вы дезертиры, а меня старик, вообще, игнорирует: ему взбрело в голову, что я влюбился...

– А разве это не так? – бестактно перебил его один из воинов. – Редко где встретишь такую красотку! Как мужчина мужчину, я Вас понимаю, господин.

Дэйвону стоило невероятных усилий скрыть раздражение и гнев. Он лишь усмехнулся.

– И что же ты решил, командир? – Сомерсби многозначительно посмотрел на дерзкого подчиненного. – В любом случае рассчитывай на нас.

– Пути назад нет, мы остаемся. Королева Лоридема спасла мне жизнь, и я должен вернуть долг чести. Как-то так.

Воины согласно кивнули.

– Отныне мы в Вашем распоряжении, миледи. Но приказывать нам в праве только господин – таково наше условие, – огласил общее решение главный телохранитель и друг Дэйвона, встретив Аэлис на опушке леса.

– Договорились. Спасибо, что не бросили нас.

* * * * *

Третий день похода запомнился наших героям очередной

судьбоносной встречей. А началось все, когда воронье спутники черных рыцарей захромали. Из-за мелких камешков, забившихся в подковы. После осмотра выяснилось, что трем лошадям может помочь только кузнец. Всадники спешили и повели скакунов в поводу. Скоро показалась деревня – довольно зажиточная и на первый взгляд не пострадавшая от набегов мальдорорской Армии, вызывающая вполне оправданное подозрение, что там обретаются захватчики. На разведку отправились рыцари с пострадавшими конями (чтобы, случись что, сойти за “своих”).

Прошло два часа, а разведчики не возвращались. Сначала никто особенно не волновался: ну опьянил парней “хмельной воздух свободы”, с кем ни бывает! Потом всех охвати-

ло беспокойство. В конце концов, друзья пришли к выводу, что пора организовать спасательный отряд из... одного человека. У королевы Лоридема были на то свои загадочные причины. Итак, Дэйвон, повар, служанки и черные рыцари “ушли в подполье”, а Дева легкой рысью поскакала в сторону деревни.

Еще издали воительница заметила в небе быстро летящего белоснежного голубя.

– Гоби, малыш! – Аэлис ласково погладила белые перышки ручной птицы, когда та села ей на плечо. – Как ты здесь оказался? Я ведь не выпускала тебя из клетки, – крылатый вестник понимающе склонил голову и приподнял правую лапку. – Да у тебя привязана записка!

Пока девушка читала ее, пернатый почтальон смирно сидел на луке седла. Коротенькое послание очень порадовало своим содержанием: «Угадай, кто ждет тебя в деревне?!». Дальше был нарисован смешной ангелочек, а внизу имелась подпись: Мария. Аэлис улыбнулась и пустила Деву галопом. Ее догадка подтвердилась. На главной улице она поинтересовалась у милой старушки, торгующей яблоками, где можно найти Королевских Гвардейцев. Та указала на небольшую таверну, носившую гордое имя “Экскалибур”.

Сэр Джонатан Лоренс сидел мрачный как туча. Сейчас его окружали лишь восемь рыцарей – все, кто выжил в длившейся уже месяц неравной битве с врагом. Но не только огромные потери так огорчали старого воина. Вот уже несколько дней он готовился к серьезному разговору с Королевой, хотел повиниться перед ней за случившееся, но не находил, как ему казалось, нужных слов. Утренняя победа над тремя мальдорорцами, что неосторожно сунулись в гостиницу, немного подняла ему настроение, но не изменила общего положения вещей. Его спутники (скорее, из чувства солидарности, чем из-за плохого настроения) сохраняли столь же мрачные выражения лиц. Вдруг самый молодой из них уставился на входную дверь, и его челюсть медленно поползла вниз. Все проследили за его взглядом: в общий зал вошла сама Королева Лоридема в запыленном походном костюме! Последний раз они видели ее в полном боевом облачении три года назад, когда все вооруженные силы Страны Счастья боролись с пожаром, охватившем почти полкоролевства.

– Рада видеть Вас, сэр Лоренс. И вас, доблестные воины, – улыбнулась Аэлис, делая им знак рукой – подняться с колен.

На лицах рыцарей было написано легкое смущение, а сэр Лоренс прятал глаза. Не успела девушка задать интересующий ее вопрос, как седовласого гвардейца “заложили с ушами”. На первый этаж таверны по перилам съехал мальчишка

лет семи, одетый в чересчур просторную рубашку и наспех подогнанные штаны, а за его плечами угадывался укороченный синий плащ с золотой пряжкой в виде Замка с монограммой Л.

– Когда же мы отправимся дальше?! – воскликнул юный Робэр и застыл на месте, увидев Аэлис. – Сестра, ты здорово выросла! – выдал он, наконец.

– Я все объясню, миледи. Поверьте, что...

– Расскажите потом, сэра Лоренс, – мягко прервала его королева Лоридема. – А сейчас, пожалуйста, освободите захваченных утром мальдорорцев. Они ведь у вас и их лошади тоже?

Старый рыцарь стоял столбом, сраженный наповал столь неожиданным поворотом событий. Аэлис успокаивающе хлопала его по плечу:

– У нас еще будет время побеседовать обо всем. А сейчас собирайтесь. Нам пора в путь.

Через час весь отряд – числом в двадцать один человек – отправился дальше, в королевство Саати. Аэлис и сэра Лоренс возглавляли колонну, за ними ехали королевские гвар-

дейцы, подвозившие служанок и повара, а их юный командир, Дэйвон и черные рыцари были замыкающими.

– Сэр Лоренс, не могли бы Вы подробно рассказать мне, как Робэра угораздило стать ребенком. Разумеется, походы позволяют рыцарю почувствовать себя молодым, но не до такой же степени! – улыбнулась королева Лоридема.

– С удовольствием, миледи. Вы уж простите, не доглядел, – вздохнул старый рыцарь. – Во время одного из сражений мальдорорцам удалось заманить нас в запретную Долину Гейзеров Молодости. Множество гвардейцев погибло там. А на Вашего брата попали случайные брызги – и вот результат... "Хоть в плену и живется несладко, нельзя же оправляться в бой с парнишкой за спиной. Мал он еще," – поразмыслив, сказал я товарищам. Вот мы и решили сдать мальчика Вам с рук на руки.

– Он станет прежним, как думаете?

– Не знаю, миледи. Будем надеяться... Что это там за шум?

Всадник и всадница придержали лошадей. Молоденький рыцарь, что так искренне удивился появлению своей госпожи, и один из мальдорорцев, отпускавший на ее счет не со-

всем безобидные шутки, схватились на мечях.

– Немедленно прекратить! Обоим! – громко велела королева Лоридема; в ее голосе прозвучали такие властные нотки, что драчуны не посмели послушаться. – Это не просьба, а приказ: никаких стычек друг с другом! – обычно ласковые изумрудно-зеленые глаза Аэлис сверкали гневом. – Черные рыцари, если так хотите сражаться на стороне наших врагов, возвращайтесь к Валету! Но я сомневаюсь, что в Замке вас встретят с распростертыми объятиями. А вы, доблестные воины Лоридема, прекратите растрачивать жизни понапрасну, предавая память погибших товарищей!

– Клянись, бойцы, – поддержал ее сэр Лоренс. – Клянись: быть терпимыми и вести себя, как подобает рыцарям!

– Клянемся! – хором ответили гвардейцы.

– Клянемся, – менее уверенно поддержали их черные рыцари, поймав осуждающий взгляд командира...

* * * * *

На этот раз ночь застала наших героев во всеоружии. Лагерь разбили в поле и, согласно военной стратегии, заняли круговую оборону на случай нападения: первый заслон со-

стоял из королевских гвардейцев; второй – из воинов в черных доспехах; а внутри расположились Аэлис, Дэйвон, Роб-эр, повар и служанки, здесь же привязали лошадей. Сначала покой спящих охраняли королевские рыцари, через каждые два часа вахту несли воины Мальднора.

В три часа ночи Аэлис разбудил звон мечей и волчий вой. Охрана сражалась с волосатыми гориллами, у которых вместо обезьяньих были волчьи головы. Одно из странных существ, совершив невероятный прыжок, оказалось рядом с лошадьми и уже занесло когтистую лапу над Девой... И тут же хищник дико взвыл, ужаленный серебряным хлыстом, сделал пару шагов назад, потерял равновесие – и упал на нож, подставленный Дэйвоном.

– Мы хорошая команда, – пропыхтел тот, с трудом поднимаясь на ноги. – Видишь: я могу сражаться.

– Не сомневаюсь: ты утопишь их в своей крови. Элли, Мари, Пикацо, садитесь верхом и в случае опасности скачите прочь отсюда... А ты куда собрался, братишка?

– Не удерживай меня, сестра! Я – воин, и мой долг защищать тебя! Я могу сражаться!

– Ну вот, еще один герой нашелся. Живо садись на Буяна

и не веди себя как капризная девчонка – ты же рыцарь! Дэйвон, присоединяйся к нему и во что бы то ни стало удержи этого упрямца на месте.

Аэлис с восторгом чувствовала, как кровь, подчиняясь азарту боя, все быстрее бежит по жилам. Наконец-то она – достойная дочь своего отца – вновь помогает подданным на деле, а не на бумаге! Ворвавшись в ряды сражающихся, девушка выбрала самого внушительного противника. Это была горилла ростом больше двух метров с просто невероятными мышцами. Силой такого великана не возьмешь! Сохраняя дистанцию, Аэлис стала вращать в воздухе хлыстом. Вождь волкогорилл несколько минут с интересом наблюдал за сверкающим серебряным кругом, потом, вероятно, захотел потрогать такое чудо – и схлопотал: на руке вздулся большой порез. Верзила наклонился, чтобы поймать Аэлис зашиворот, но девушка проскочила у него между ног – и следующий порез появился у гориллы на спине. А когда тот в пылу борьбы завертелся волчком, сбивая своих же, бедняги отлетали, наверное, метров на пятьдесят.

– Здорово, здорово! – изумрудно-зеленые глаза мальчика жадно следили за происходящим. – Сейчас я ей помогу! Аэлис одна не справится с таким громилой!

– Сиди ты спокойно, парень! Я тебе не нянька. Вы с сест-

рой два сапога пара! Оба жутко упрямые.

– Что ты сказал?!

– Ладно-ладно. Без обид. Сиди смирно – складной нож подарю.

– А не врешь? – мгновенно просиял юный герой.

Тем временем бой продолжался. Рыцари уложили на месте или заставили бежать больше половины нападавших, но их вождь все еще сражался, несмотря на атаки уже троих человек: Аэлис, сэра Лоренса и Сомерсби. Наконец, волосатый смельчак решил на "нечто страшное" и пошел напролом, набирая и набирая скорость. Не стовариваясь, атакующие слажено расступились – и тот на всех парах врезался в одиноко стоящее дерево. Увидев, что их предводитель повержен, остальные волкогориллы дружно приняли "Соломоново решение" – "делать ноги".

Итак, ночное приключение закончилось для «наших» парой сломанных ребер, вывихнутой рукой, несколькими кровоподтеками. Вылечив нуждающихся, Аэлис объявила "праздник, который всегда с тобой", то есть отбой. Все с радостью подчинились. Наступал новый день, окрашивая небо в розовые тона. Прошедшая ночь скрепила данную накануне

рыцарскую клятву...

* * * * *

Отоспавшись, отряд снова двинулся в путь. До королевства Элеоноры оставалось не более двух дней неспешной прогулки. Воздух был напоен чудесными ароматами и непередаваемыми звуками природы. Ничто не нарушало покоя этих мест. И наступивший день подарил нашим героям, скорее, веселое, чем опасное приключение. Аэлис и сэра Лоренс как всегда ехали чуть впереди:

– Хороший был бой, не правда ли, сэра Лоренс?

– Бесспорно, миледи. Но мои старые кости все же дают о себе знать. Честно говоря, я бы предпочел сидеть в уютном кресле перед камином и рассказывать внукам о былых временах. Знаете, – гордо выпрямился седовласый рыцарь, – накануне сбора войск Эмили – жена старшего сына Джэфри (увы, пропавшего без вести) – родила мальчиков-близнецов! И вместе с детьми уехала к родственникам подальше отсюда.

– Раз он жив, всегда есть надежда. Кроме того, Вы – "богатый" дедушка, – тепло улыбнулась Аэлис. – Семилетняя Кэйти и трехлетний Эндрю по-прежнему озорничают?

– Точно так, миледи: за ними нужен глаз да глаз. Верно говорите: сын будет бороться до конца ради жены и детей. А вот мой младший... – сэр Лоренс кивнул в сторону молоденького рыцаря, – совсем от рук отбился. Не хочет жениться, и все тут! Говорит, "женятся только старики". Обалдуй! А кто за Замком да землями приглядывать будет?

– Не волнуйтесь, сэр Лоренс. Вот влюбится...

– Ох уж эти "телячьи нежности"! – к ним незаметно подъехал Робэр – легкого мальчика немного трясло в седле, но сидел он на Буяне довольно уверенно. – Лучше расскажи-ка мне, сестра, почему ты не позволила мне сражаться.

– Ты незаменимый воин, братик, и я не хотела понапрасну растрачивать твои силы.

– Издеваешься, да? Вчера ты совсем другое говорила...

– А вот у меня (действительно!) серьезная проблема, – тут в разговор вмешался Дэйвон, со встречи в Тихом Лесу ездивший на одной лошади с Сомерсби и страшно этим недовольный. – Могу я, наконец, получить хорошего коня?

– На блюдечке с голубой каемочкой? – съязвил Робэр, с трудом удерживая горячего скакуна от галопа.

– Где Ваше воспитание, сэръ рыцарь! – по-отечески приструнил мальчика сэръ Лоренс. – Вежливость – черта благородных воинов.

Во время сей дружеской перепалки Королева Лоридема изо всех сил старалась скрыть улыбку:

– Дэйвон, даю тебе Королевское Слово: по прибытии в столицу Саати ты сможешь выбрать себе любого коня... За свой счет, разумеется, – добавила она после эффектной паузы.

Командир мальдорорцев не успел придумать достойный ответ из-за восторженного крика Робэра:

– Смотрите – гномы!

Метрах в трех от нашей компании неторопливо шествовала весьма занимательная процессия из двадцати гномов ростом с ладонь взрослого человека: впереди шли охранники со столовыми вилками (то есть с весьма внушительными вилами!), за ними степенно вышагивали длиннородые старцы, то и дело нагибаясь за разными листочками и букашками, а замыкали группу крепыши с мешками за спиной. Гномы-охранники наконец-то заметили отряд и тут же подня-

ли галдеж, демонстрируя соплеменникам служебное рвение, то есть тыча своим нехитрым оружием в разные стороны. В конце концов, их старания были замечены: самый бородатый и, очевидно, самый уважаемый старичок жестом приказал воякам уgomониться и, передав гербарий одному из носильщиков, вышел вперед.

– Приветствую вас, путники! – сказал он. – Прошу: уведите лошадей подальше, а также соблаговолите встать на колени и говорить шепотом, чтобы мы могли общаться.

Аэлис и Робэр спешили, остальные отъехали назад.

– Мира и процветания прекрасной госпоже и славному мальчугану.

– Благодарю, добрый старейшина. Позвольте спросить: почему вы – горные жители – оказались так далеко от дома?

– И, если вас кто-то обидел, я вступлюсь, – добавил Робэр.

– Нет, нам не причинили вреда. Гномы – слишком незаметный народ, чтобы опасаться обидчиков. Другая беда у нас, добрые путники: заболела наша наследная принцесса Сванильда! Уже два месяца зубной болью мучается бедняжка... Увы, наши отвары лишь ненадолго снимают боль, а вы-

рвать зуб Ее Высочеству не позволяет статус. И мы покинули Родину, чтобы найти нужное лекарство.

– В таком случае верное средство, что вы ищите, прямо перед вами! Моя сестра...

– И молодая госпожа не откажется помочь бедной девочке? – удивленно уточнил старец. – Прошу прощения, – тут же поправился он, увидев недоумевающие лица собеседников. – Мы привыкли, что люди считают гномов хитрыми и жадными и не хотят иметь с нами дело.

– Мы не из их числа, уважаемый...

– Лекарь Гербариус, госпожа.

– Я с удовольствием вылечу вашу принцессу. Но, ума не приложу, как решить проблему роста...

– Нет ничего проще! Я могу ненадолго уменьшить любое живое существо, добрая госпожа. Каждый лекарь – в чем-то добрый волшебник, не правда ли?

Итак, в гости к гномам отправилась солидная компания: Робэр, молоденький гвардеец, Аэлис, Мари, Элли и Пикацо, даже Дэйвон увязался за ними (но не из праздного любопыт-

ства, а чтобы избавиться от надоевшего клейма "больного": рана его почти зажила). Остальные решили ждать их возвращения где-нибудь в тени. Процессия повернула назад.

– Здесь недалеко, госпожа. Всего пятнадцать минут быстрой ходьбы, и вы увидите жилье нашей обожаемой принцессы.

Королевский Шатер впечатлял своими размерами (по меркам гномов, разумеется). Оттуда доносились жуткие стонания: Иерихонская Труба производила меньше шума, чем эта наследница! Все вошли внутрь. На мягких шкурах, без конца завывая на одной ноте, развалилась симпатичная толстушка с рыжими косичками. Вокруг нее бегали три гномихи, ударяя в самодельные бубны и напевая веселую песню. С минуту гости и хозяева стояли в дверях, слушая эту непередаваемую какофонию, потом Аэлис, немного повысив голос, обратилась к принцессе:

– На что жалуетесь, юная леди?

Девочка выть не перестала, но няньки замолчали.

– Зубы у нее болят, – прояснила обстановку та, что повыше.

– Успокойся, милая, – Аэлис силой заставила дрыгающую ногами принцессу открыть рот и почувствовала стойкий аромат сладостей. – Я помогу тебе, но обещай: отныне не есть столько сладкого, а иначе еще больше будет.

Сванильда с готовностью закивала. Аэлис положила руку ей на лоб, и скоро девочка с завидным аппетитом уплетала сдобную булку.

– Ваше Высочество, поблагодарите нашу гостью за помощь, – напомнил ей лекарь Гербариус.

Голодная принцесса честно попыталась сделать это:

– Спа... ням-ням... бо, гос... ам-ням... жа.

– Простите сироту, – развел руками гном.

Проводив наших героев и вернув им прежний вид, старейшина протянул Робэру небольшой бархатный мешочек с чихательным порошком, сказав на прощанье:

– Бери-бери, мальчик. Глядишь, пригодится еще мой подарочек. Удачи вам, добрые и великодушные путники, в том деле, что заставило вас покинуть родной дом.

И старый Гербариус еще долго махал им вслед...

* * * * *

Пятый день путешествия перевалил за середину – и скоро должны были показаться владения королевы Элеоноры. К сожалению, мальдорорцы и здесь успели похозяйничать. А наши-то герои были уверены, что армия захватчиков (в союзе со всякой нечистью) мародерствует в лишь пределах Лоридема (обширные земли одного из самых процветающих государств – что еще нужно хорошо обученным и умело организованным разбойникам). Все рассчитывали, что по прибытии в Саати будет найден выход из запутанного противостояния Добра и Зла. Теперь же проблема грозила усугубиться.

Аэлис и сэр Лоренс ехали чуть впереди остальных и беседовали:

– Насколько мне известно, гориллы с волчьими головами предпочитают лесистые пространства. Однако той ночью они напали на нас в чистом поле... Каким ветром их, вообще, туда занесло, сэр Лоренс?

– Не знаю, миледи. Я помню лишь, что перед тем, как они

напали, тьма стала такой плотной, хоть ножом режь.

– Есть в Ваших словах что-то знакомое, вот только не могу вспомнить подробности...

– Могу я высказать предположение, миледи? – раздался за ее спиной вежливый вопрос.

К ним подъехал Сомерсби, а за ним сидел угрюмый Дэйвон, уставившись куда-то вдаль (согреваемый, наверное, только обещанием Аэлис купить ему коня).

– Конечно, прошу Вас.

– Полагаю, некто пытается нас уничтожить. Чтобы мы не достигли места назначения.

– Вероятно, так оно и есть, Сомерсби. И, боюсь, этот кто-то еще долго не оставит нас в покое.

– К сожалению, ты права, – в разговор неожиданно вмешался Дэйвон. – Посмотрите: что это там впереди?

– Пограничный Перевал. Сразу за ним начинается Королевство Саати. Добрались. Какой странный туман окутывает его... Опять неприятности?

– Ваше Величество, прошу, не произносите этого жуткого слова! Мне страшно.

– Постараюсь, Элли. Ждите. Я сейчас.

Аэлис поскакала к перевалу. Когда до цели оставалось метров пятьдесят, Дева стала проявлять беспокойство и, в конце концов, отказалась вести хозяйку дальше. Пришлось ей идти пешком. Стоя почти вплотную к облаку тумана, Аэлис вдруг почувствовала липкий страх и невольно сделала пару шагов назад.

– Вот оно – самое страшное оружие, – перед девушкой (как всегда вовремя) появилась ее божественная защитница.

– Мария, как я рада тебя видеть! Ты пришла, помочь нам?

– Предупредить. В этом тумане живут Духи: попавшего туда человека начинает донимать глубочайший страх и, не выдержав душевных мук, несчастный погибает. Опасность в том, что даже самые смелые люди не могут не бояться. Страх удерживает нас от необдуманных поступков. Это Божья Благодать, но Темные Силы пользуются им во Зло. Прости, я не могу вам помочь: некоторые препятствия человек должен преодолеть сам, дабы не отступить в решающий момент жиз-

ни. Главное: думай сердцем, а оно не ведает страха. Я буду молиться за тебя. Удачи!

Аэлис медленно шла к Деве, что-то обдумывая на ходу потом вскочила в седло и быстро поскакала к своим.

Робэр нетерпеливо привстал на стременах, глядя вдаль:

– Сестра долго стоит без движения. С ней что-то случилось! Сэр Лоренс, поскачем вперед, иначе я сам...

– Не волнуйтесь, Ваше Величество. Подождите немного... Видите: она возвращается.

Аэлис подъехала и сделала остальным знак рукой - надо поговорить. Все спешили и устроились под раскидистым дубом. Итак, королева Лоридема разъяснила обстановку:

– Неизвестный злопыхатель опять устроил нам “сюрприз”. Это Туман Страха. А не трусости, о которой многие подумали. Душевным переживаниям, говорят, невозможно противостоять, но мы все-таки попробуем. Другого пути нет. Мари, у нас найдется крепкая веревка и бинты?

– Веревка есть, госпожа, а вот с бинтами проблема.

Без лишних слов гвардейцы отцепили плащи и начали ловко рвать на полосы плотную синюю ткань. Дэйвон кивнул черным рыцарям, и те последовали их примеру.

– Мы привяжем лошадей друг за другом уздечками, затем каждый как можно плотнее (лучше в два слоя) завяжет себе глаза и уши, чтобы не испугаться Духов Тумана, прежде проделав то же самое с лошадьми. Я еду первой, сэра Лоренса – последним. Второму седоку (если он есть) необходимо связать руки на поясе первого, чтобы избежать случайного падения. Сомерсби, а Вас я попрошу об одолжении: привяжите меня к седлу Девы так крепко, как если бы хотели, чтобы я никогда не слезла оттуда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.